

Сила слова

КОГДА ВСПЫХНЕТ ПЕРО

Коллектив авторов
Когда вспыхнет перо

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Когда вспыхнет перо / Коллектив авторов — Издательство
«Четыре», 2026

ISBN 978-5-908132-29-9

Говорят, где-то хранится перо Жар-птицы. Если оно попадает в руки писателя, то наполняет своим огнём слова и те ложатся на страницы, чтобы гореть в веках. Сборник «Когда вспыхнет перо» состоит из таких страниц. Его авторы своими строками освещают вечные вопросы: что такое время, куда уходит память, зачем человеку мучиться выбором между светом и тенью. Никакой готовой истины. Только попытка приблизиться к ней — через строку, через сомнение, через тишину между двумя фразами. Философская лирика, лиричная проза. Для тех, кто устал от экшена и хочет просто подумать.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908132-29-9

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Роман Абубакер	7
Зима	8
Вьюга	9
«Зима, зима, пришла зима...»	10
О чудный миг	11
Зачем?	12
Мне хочется	13
Сложу свой мир	14
Искрится иней	16
Внутри ураган	17
Любовь на земле	18
Беззвучный диалог	19
Пусть...	21
Сон	22
Внезапный импульс	23
Решение	24
Надежда Андреева	26
Одинокий фонарь	28
Остановись, мгновение, ведь я тут...	29
Петля Урана	30
Арлекин	31
Галина Башкова	32
Слёзы счастья	33
Честь	34
Секундная стрелка	35
Кто ты?	36
Одиночество	37
Я молюсь	38
Клетка	39
Андрей Белоконь-Борщук	40
Поэт	41
Смысл	42
Потраченное время	43
Память о любимом дяде	44
Воспоминания	45
Одиночество	46
Звук	47
Ольга Веснина	48
Венок сонетов «Спутники»	49
Любовь Гараз	56
Кружка счастья	57
Рашид Гилязиев	60
Задумчивое прощание (по картине И. Гимранова «Октябрь»)	61
Невесомое чудо (к рисунку И. Гимранова «В школу во вторую смену», 2017)	62

Объятия весны (к рисунку И. Гимранова «Детская площадка», 2017)	63
Ночная лирика («Звёзды августа», И. Гимранов, 2020)	64
Очарование грусти («Двор в жёлтых листьях», И. Гимранов, 2017)	65
Философия весны («Перламутровые хрущёвочки», И. Гимранов, 2017)	66
Иван Гурков	67
Светлый ангел	68
Людмила D_OsA	76
Хранитель Магии	77
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Коллектив авторов
Когда вспыхнет перо

© Издательство «Четыре», 2026

Роман Абубакер

Родился 31 марта 1972 года. Генеральный директор производственной компании, в прошлом ювелир и огранщик алмазов. В 1989 году был признан лучшим огранщиком в СССР. Служил морским пограничником с 1990 по 1992 год. В 2023 году основал бренд AREKAMI, занялся производством электроники и онлайн-торговлей. Продвигает бальнеологическую продукцию. Пишет стихи с 2023 года, номинант на премию «Поэт года». Публиковался в альманахах и награждён медалями «Михаил Лермонтов: 210 лет», «Александр Пушкин: 225 лет» и «Александр Блок: 145 лет». Музыкант, автор песен и книг: «Мелодия моей души», «Осень бродит по дорожкам», «Прошу, не говори „прощай“». Член Российского союза писателей, член общественных организаций «Объединённый союз деятелей культуры и искусства», «Рифмоград», «Творчество и потенциал».

Зима

Уж небо осенью не дышит,
Зима-волшебница пришла,
И луг ковром пушистым вышит,
В нём дремлют в инее дома.

Под белым пологом покоя
Лежит уснувшая земля,
В полях пурга, снегами кроя,
Поёт, рисуя вензеля.

За этот снег, за вихрь летящий,
За чистоту лесов и рек,
За воздух, колкий и бодрящий,
Благодарю тебя навек!

Спасибо, гостя дорогая,
За твой торжественный наряд!
Но, от мороза убегая,
Я фруктам южным буду рад.

Пусть вьюга за окном ярится,
Свела красавица с ума,
Душа к теплу и свету мчится,
Где мандарины и хурма.

Вьюга

Мне снежная вьюга метелью споёт.
Устроюсь уютно напротив камина,
Здесь счастье зимой меня снова найдёт,
А грусть и тревоги проносятся мимо.

Мне в этом огне треск поленьев шепнёт
Мотив долгожданной придуманной сказки,
Пусть искренне в песне любовь оживёт
И мысли в стихах, что без грима и маски.

Задумаюсь, где взять обычный сюжет,
С картинками теми, что сказкой вдруг стали.
Вздремну я немного – придёт мне ответ
В заметках, где ранее все они спали.

Открою глаза, и мерцанье огня
Мне душу откроет, ничуть не робея.
Тепло, как вуаль белоснежного дня,
Подскажет мелодию, чувственно грея.

«Зима, зима, пришла зима...»

Зима, зима, пришла зима,
Под белым снегом спят дома.
На всё с улыбкой я смотрю,
За снег тебя благодарю!

Зима-зима свела с ума,
Где мандарины и хурма,
С корицей чай и мягкий плед
В душе оставят яркий след.

О чудный миг

О чудный миг, когда случайно
Вдруг вспыхнет ясный, чистый взгляд!
Душа летит туда, где тайно
Миры рождаются подряд.

Там звуки льются, словно реки,
Стихи сплетаются в узор,
И опускается навеки
На белоснежный лист декор.

Но муза строгая направит
Туда, где фальшь, где слог не тот.
Рукой дрожащей всё исправит –
Небрежность рифм, корявость нот.

Чтоб песня нежная звучала,
Чтоб сердце билось в унисон,
Начнёшь свой труд уже сначала,
Прогнав ночной и сладкий сон.

Порой стихи перелицуешь,
Отбросишь сор, пустую чушь,
И вновь над строчками колдуешь,
Добавив свет в ночную глушь.

И лишь когда заря займётся,
Смыв тяжесть дум живой водой,
Поэт уставший улыбнётся,
Довольный новой строкой.

Зачем?

Зачем, скажи, душа моя,
Ты ищешь в прошлом утешенья?
Там лишь угасшие края,
Там только тени и сомненья.

К чему листать альбом былой,
Где счастье призрачно и зыбко?
Оставь печаль, пойдём со мной,
Пусть озарит лицо улыбка.

Те дни, что канули во тьму,
Оставь, мой друг, пустые грёзы.
Они не нужны никому,
К чему теперь лить эти слёзы?

Тот груз, что тянет нас назад,
Давно пора предать забвенью.
Горит былой любви закат,
Даруя сердцу вдохновенье.

Со мной ты будешь впереди,
Где свет надежды не угаснет.
Оставь тревоги позади,
Всё ярче будет, не погаснет!

Того, что вдребезги давно,
Зачем хранить его осколки?
Потянут камнем нас на дно,
Они остры и как иголки.

Весь мир лежит у наших ног –
Взгляни: заря уже сияет.
Ступай скорее на порог –
Любовь нам двери открывает!

Поверь, судьба нас бережёт
И путь открыт для новых странствий.
Любовь ввысь к звёздам вознесёт
В бескрайнем солнечном пространстве.

Мне хочется

Мне хочется спать, но однажды проснуться
В том мире, где нет безрассудства и лжи.
Открыть там глаза и чуть-чуть прикоснуться
К тому, где мелькали вдали миражи.

Мне хочется жить, созидать и быть нужным,
Записывать мысли, пусть всем не до них.
Простым оставаться, быть равнодушным
К тому, что заложено в генах мужских.

Мне хочется встать и открыть настежь окна,
Когда утром солнце и брезжит рассвет.
Пусть нити судьбы, как на ткани волокна,
Сплетаются крепко ещё много лет.

Сложу свой мир

Сложу свой мир в одной тетрадке,
Рисунком весь украшу стих.
Как в детстве, сделаю закладки –
Сюжеты разные на них.

Из фантиков сплету я змейку
И на линейке напишу.
Оденусь в ватник-телогрейку,
Прочту хвалу Кибальчишу.

Юнец Аркадия Гайдара
Известен был мне с юных лет.
Из детского репертуара
Спою коротенький куплет.

Рогатки, бомбочки, селитра,
Карбид, фиксаж, гидроперит...
И пиво, втихаря пол-литра,
Когда на воблу – дефицит.

Я часто возвращаюсь в детство,
К моментам крохотным внутри.
И главное – что без последствий
Сушили дома сухари.

Бывало, жарили пельмени
Мы на квартире у друзей.
На масле сливочном хотели
Их сделать с корочкой вкусней.

С друзьями школьными встречаясь,
Припомню тех, кого уж нет.
Хочу всё вспомнить, как, влюбляясь,
Тому не находил ответ.

А я был искренний мальчишка,
Таким остался навсегда.
Хоть дрался редко, были шишки,
Но не сдавался никогда.

Любить умел, с трудом прощался,
Бывало, шёл, ослепший, наугад.
С друзьями разными встречался,
Был честен с ними, многим рад.

Наверно, стал сентиментальным,
Хотя таким с рожденья был.
Мне юность окликом прощальным
Покажет то, что не забыл.

Искрится иней

Искрится иней на берёзах,
Сверкает сказочный наряд.
В суровых иногда морозах
Снежинки сыпятся подряд.

Сегодня солнце в небе чистом
Заставит шуриться игрой.
И в этом образе лучистом
Бреду один по мостовой.

Кусает холод щёки нежно,
Себе твержу я: «Посмотри!
Вокруг светло и безмятежно,
Сидят на ветках снегири».

Зима накинёт снег пушистый,
Блестит дорога серебром.
Поток лучей, с теплом и чистый,
Заполнил светом каждый дом.

Мороз кусает пальцы смело,
Румянец яркий на лице.
Вокруг всё разом побелело,
Как в заколдованном дворце.

От глади ровной отражаясь,
Слепит прохожих яркий блик.
Природа, дивно наряжаясь,
Покажет свой нарядный лик.

Внутри ураган

Внутри ураган, и покоя не сыщешь,
Бушует, как море, встревоженный ум.
И выхода нет, лишь отчаяньем дышишь
Средь громких скандалов и тягостных дум.

Нескромные мысли в душе обитают,
Желанья, что стыдно порой показать.
Они, словно льдины, весной не тают,
Мешая свободно и легче дышать.

Ударить больнее, задеть за живое,
Нескромные хочется вставить слова.
Но хочет душа теплоты и покоя
И мира желает, она же жива.

Когда все эмоции гнев нагнетают
И шторм застилает глаза пеленой,
Мосты понимания мгновенно сгорают,
Оставив руины за крепкой стеной.

Когда непонятно, кто всё же был правый,
Найди в глубине подсознания суть.
Там в мудрости смысл, и похожий на здравый,
В ней можно найти примирения путь.

Любовь на земле

Любовь на земле не бывает без грусти,
Как нет всей печали без светлой любви.
Засохшие в красках забытые кисти,
Но ты успокойся, пока не реви.

Даёт испытания Бог нам по силе,
Он видел и слышал всё где-то вдали,
Как дрогнуло сердце, и страх в каждой жиле
Открыл, что не знали и знать не могли.

Всё в жизни у нас не бывает случайно,
И чаще всего в расставанье – обман.
А жаль, что в судьбе многих так вот печально
Закончится в книге любовный роман.

Но вытри ты слёзы, поверь в свои силы!
На свете есть то, для чего стоит жить,
И ради кого даже рвать свои жилы,
За тех, кого хочется сердцем любить.

Беззвучный диалог

Уже погас усталый свет,
Мой город за окном затих.
Вопросов новых больше нет,
Как нет и поводов для них.

Там, где кончается разбег,
Замрёт в ночи устало грусть.
Ложится мягкий белый снег
На тротуар, а ну и пусть.

Замолкли струны и басы,
Погас экран, решился спор.
Свой ход замедлили часы
На стенке возле плотных штор.

Молчанье – это не провал,
Не пауза в потоке фраз,
А то, что долго так искал,
Но вдруг нашёл в сиянье глаз.

Мы часто ищем лишний шум,
Чтоб заглушить тревогу дня.
Среди витрин и серых сум
Теряем главное, кляня.

Молчим и напрягаем слух,
Замрём над этой глубиной.
Плеяду скинем заварух,
Что в нас живут за тишиной.

В покое зреет новый звук,
В потоке новеньких речей.
Но без тепла любимых рук
Ночами будет всё грустней.

Молчанье – это не пустяк,
Она не пауза в эфир.
Придёт, как вкусный многим знак,
В стакане вафельном пломбир.

Когда слова уже не в счёт
И фразы смысл давно пропал,
Лишь тишина растопит лёд,
Открыв ту дверь свою в астрал.

В ней слышно, как стучит висок,
Как мысли входят в лабиринт.
Молчанье – воздуха глоток,
И жизнь как бесконечный спринт.

Так много смысла в пустоте,
И растворился в думах звук.
Замрёшь немного в темноте,
Чтоб мир услышал сердца стук.

Пусть...

Закроешь чуть-чуть, не спеша, ты окошко,
Закутаешь тело в любимый халат.
Прикроешь глаза на диване немножко,
Достанешь из тумбочки свой аромат

И брызнешь на шею парфюма немного,
Чтоб в воздухе запах раскрылся слегка.
Всего на часах половина восьмого,
Есть время ещё полетать в облаках.

Меняются ноты, звучат по-другому,
Как чувства, что спали в душе глубоко.
Ты мысленно бродишь по старому дому,
Где было когда-то тепло и легко.

Во всей чистоте запах может меняться,
Играть, создавая оттенки свои.
Но как же прекрасно порой притворяться
И вспомнить забытые чувства твои.

Пусть время ещё даст подумать об этом,
А силы появятся, если упал.
И это не станет для мира секретом,
Когда, оступившись, по новой ты встал.

Пусть жизнь иногда нам подножку поставит,
Но важно подняться и дальше идти.
Любовь всё рассудит, любовь всё исправит,
Поможет себя в этом мире найти.

Ведь в капле духов оживает надежда,
Что сердце способно опять полюбить.
И, скинув тоску, как чужую одежду,
Ты сможешь счастливой и радостной быть.

Сон

Уткнёшься слегка носом в угол подушки
И, словно дитя, задремав, засопишь.
На полках расставлены с детства игрушки,
Ты бережно их все с любовью хранишь.

Они там лежат, иногда без движенья,
Коснёшься их только, когда вытрешь пыль.
Об этом хочу написать с умилением
Сюжет, словно это реальная быль.

Рукой протираешь вокруг осторожно,
И кажется, время замедлило бег.
Поверить сейчас в это чудо несложно,
Когда есть любимый тебе человек.

Рисую в уме эти кадры простые,
Как фильм о любви из обыденных слов.
Где чувства живут, как из детства, живые
И мир словно соткан из сказочных снов.

В моих кинофильмах простые сюжеты,
В них всё собралось, что мне мозг рисовал.
Надеюсь, что в этом найдутся ответы
И кто-то продолжит свой в них сериал.

Красивые лягут в набросках картинки,
И в ярком моменте проснётся душа.
Как два мотылька, две летящих пушинки
Закружатся в небе, любовью дыша.

Кручу в голове киноленту простую,
Собрав в эти образы множество фраз.
Тебя, как принцессу, тихонько целую,
Касаясь губами твоих спящих глаз.

Внезапный импульс

Внезапный импульс, вспышка озаренья,
И взгляд летит в неведомую даль,
Туда, где появляется творенье,
Снимая с текста серую вуаль.

Среди всех слов мне мысль укажет внятно,
Где сбился ритм, а смысл совсем не тот,
Потом, чтоб в песне суть была понятна,
Когда придёт мотив из разных нот.

О, этот миг, что пойман был случайно,
Очистит всё от лишней шелухи.
Взгляну туда, где создаются тайно,
В тот мир, где появляются стихи.

Я перерою ворох очевидный,
Сотру всё то, что кажется пустым.
Труд этот сложный, часто незавидный,
Растает утром, словно лёгкий дым.

И день подскажет, что звучит небрежно,
Где фальшь лишила стих мой волшебства.
Исправлю текст, и пусть он ляжет нежно
На песню, где поются все слова.

Я выверну опять всё наизнанку,
В источнике сотру ночную чушь.
Со свежей головой я спозаранку
Писать начну, приняв контрастный душ.

И вот вода усталость смыла с тела,
Ловлю уже попутный ветерок.
Душа моя ведь отдохнуть успела,
Чтоб день начать одной из новых строк.

Решение

Мы часто говорим: «Я так решил»,
Гордясь своим свободным, смелым нравом.
Но кто на самом деле совершил
Свой выбор и его считает правым?

Быть может, это шёпот древних лет,
Обычаев невидимые нити?
Иль общества навязчивый совет
Диктует нам: «Вот только так живите»?

Под маской воли прячется испуг,
Боязнь прослыть чужим в толпе знакомой.
И мы, смыкая этот тесный круг,
Бредём дорогой, кем-то нам ведомой.

Как редко слышен голос из глубин,
Что не зависит от чужого взгляда.
Лишь тот, кто в мыслях истинно один,
Найдёт решение всему, что надо.

Сорвать ярмо условностей и лжи,
Услышать сердца тихий, честный стук.
Своё решение – это жизнь души,
А не как эхо громкое вокруг.

В потоке дней, в сумятице людской
Нам кажется, что руль в руках надёжен.
Но правит нами часто кто-то свой,
Чей лик в тени устоев невозможен.

Мы долгом называем тяжкий груз,
На плечи что взвалили нам другие.
И давит тяжесть этих старых уз,
Сгибая спины, словно мы немые.

Давление среды, как мягкий воск,
Нам лепит мысли, чувства и желанья.
И затуманен наш уставший мозг,
Приняв за истину чужие заклинанья.

Где «Я» твоё? Где собственный порыв
Без примеси газет и пересудов?
Найти себя – как совершить прорыв,
Сбежав из плена замкнутых сосудов.

Решение своё – редчайший дар,
Алмаз, что скрыт под толщей той породы.
Ты не гаси в душе живой пожар
В угоду мнимой, призрачной свободы.

Надежда Андреева

Родилась в Баку.
Работает учителем-логопедом.

Одинокий фонарь

Одинокий фонарь за окном
Освещает косой переулок.
Я смотрю на него с высоты,
Тени лампы мне пишут рисунок.

В них мерещится всякая грязь,
Блики жёлто-красных оскалов,
В темноте и путей не видать
Поездов, что уходят с вокзала.

Я смотрю в черноту городов,
Я смотрю в черноту небосвода,
Я не вижу огней от костров,
Я не вижу и звёзд путеводных.

Пробираясь сквозь липкий туман,
Я с надеждой ищу первый лучик.
Он со мною закрутит роман
И разгонит противные тучи.

Утром кажется всё ерундой,
Бред и страх были вызваны мною.
Обниму одинокий фонарь:
Ты держись, друг, я рядом с тобою.

Остановись, мгновение, ведь я тут...

Всю жизнь бежать по скользким трассам,
Толкаясь в вечной суете.
И не успеешь моргнуть глазом,
А ты уже на самом дне.

В своём забеге не заметил
Людей, года и мир вокруг.
Забыл... И счастья не приметил,
Надев последний свой сюртук.

Остановись! Откройся миру.
И солнцу в небе улыбнись!
Иначе высока та вира,
Что ты отдашь в конце пути.

Сойти с дороги очень просто.
Лишь только шаг – и новый мир.
Ты не гвардеец серого потока,
А кардинал у собственной души.

И у обочины присядешь,
Смотря на весь снующий люд.
Всё же, улыбаясь, тихо скажешь:
«Остановись, мгновение, ведь я тут...»

Петля Урана

Мой страх костлявою рукой
Сжимает горло, крик прервав.
И, захлебнувшись тишиной,
Свой взгляд к решётке приковал.

Ты опускаешься на дно...
От боли лёгкие узлом.
Стеклом разбитого панно
На раны льётся серебро.

То пепел времени опал.
Ты бьёшься в запертую дверь.
Вернуться в прошлое зеркал,
Прорваться сквозь седых Мегер

Нельзя никак! Везде бетон.
Он сверху, снизу, по бокам.
В ушах стоит протяжный звон
Отпетых ночью по церквям.

Не развернуть петлю Урана.
Прямая от и до дана.
Из пункта А с кровавой раной
До пункта Б я поползла.

А так не хочется ползти,
Остановить мгновение здесь.
Отринуть действие пути
И сбить у Хроноса всю спесь!

Вернуть бы время, умоляю.
Вернуть бы тех, что много лет
Как в пункте Б нас ожидают.
Прошу я: «Можно?» Время: «НЕТ!»

Арлекин

Мой арлекин, скажи, как мне узнать,
что под твоей грустной маской скрыто?
Быть может, у тебя и вовсе нет лица,
и лишь душа оголена, и дверь её открыта.

Ты, веселя людей падениями своими
да тихой пантомимой,
Всё ищешь взгляд в толпе лишь одного,
кому невесело, кто смотрит сквозь тебя и мимо.

Кто хочет подойти и, разогнав народ,
схватить тебя за руку, просто увести,
Но он стоит, скрипя зубами,
наблюдает за унижением твоим,
не смея развернуться и уйти.

Ты вечный арлекин, он вечный наблюдатель,
который тот же арлекин в своей душе.
Он смог уйти, прогнать толпу, и сам толпою стал он,
кривляясь на потеху сам себе, а не для всех уже.

И вот увидел он тебя.
Как в зеркале, он смотрит на себя.
Лицо его не в гриме, но застыло маской вечной.
Он убежать хотел, застыли ноги, он стоит, нельзя.
Он смыл весь грим, он снял костюм,
но всё же мим с немой речью.

Галина Башкова

Родилась в Латвии, после распада СССР переехала в Россию и с 2001 года живёт в Воронеже. Дважды была замужем, имеет троих сыновей. В 32 года овдовела и воспитывала детей одна. Работает в торговле, имея специальность портного-закройщика.

Писать начала после 50 лет, без специального образования, но с большим желанием. Её истории основаны на реальных событиях. Автор выпустила шесть книг прозы и три поэтических сборника.

Девиз Галины: «Будь проще, и люди к тебе потянутся». Она пишет простым языком, чтобы читатель мог погрузиться в историю. Увлекается фотографией, любит сыновей и трёх внуков.

С 2025 года – член Российского союза писателей. Вдохновляется добрыми отзывами читателей.

Слёзы счастья

Кто сказал, что счастье не плачет,
Что оно не роняет слёз?
Плачет. Но только иначе –
Тихо, как шелест берёз.

Слёзы счастья как роса на рассвете,
Как вечерняя песнь соловья,
Как далёкий закат в розовом цвете
И хрустальный звон у ручья.

По щекам текут слёзы счастья
У женщины, что родила
И расправила Ангела крылья,
Чтоб защитить своё дитя.

Отец не стыдится слёз счастья
За сына, что вернулся живым.
Он смахнёт слезу без стеснения,
Несмотря, что сам стал седым.

Вот такие они – слёзы счастья:
Сладостны, но скромны.
Они придают людям святость,
Потому что текут из души.

Честь

Честь не купить и не выиграть,
И её невозможно продать.
Честь – это то, с чем рождаются,
Просто так её не забрать.

Кто владелец такого богатства?
Кто носитель такого добра?
Почему он не жертвует щедро
Милость, что Богом дана?

Может, это учитель в школе?
Или даже наладчик в цеху?
А возможно, честь поневоле
Была отдана пастуху?

Неважно, богат ты иль беден,
Знатен иль скромнень всегда.
Честь рождается в том человеке,
Кто пожертвует ради добра.

Честь не наденешь, как платье.
Её не возьмёшь взаймы.
Честь достаётся с рождения,
И ты её сбереги.

Секундная стрелка

Смотрю на секундную стрелку,
А она всё бежит и бежит.
Отмеряя срок человеку,
По циферблату кружит.

Песню свою неустанно,
Тикая, стрелка поёт
И, шествуя непрестанно,
Нас с тобою по жизни ведёт.

Каждому час был намечен.
И шанс свой каждому дан.
Но человек был беспечен,
Полагая, что пишет роман.

Не думая о секундах,
Считаем лишь дни и года.
Не верим, что в этих звуках
Слагается наша судьба.

Кто ты?

Оглянись на прожитые годы,
Доволен ли судьбой своей?
Достойно ль выдержал невзгоды,
Не обвиняя в них людей?

Шагая по дороге жизни,
О чём мечтал и что творил?
Готов ли был своей Отчизне
Отдать все силы иль кутил?

В окопах спал иль на перинах
Девуцу падшую ласкал?
А может, ты катался в лимузинах,
Когда твой друг в сражении погибал?

Так кто же ты: герой или кутила,
Мужчина или щёголь-лицемер?
И где был ты, когда стране грозила
Беда и множество потерь?

Сбежал ли ты или остался,
Чтоб долг отдать своей стране?
Возможно, ты за доллары продался
Коварному и злому сатане.

Признай свои ошибки и молись,
Пред Богом и людьми покайся.
На прожитые годы оглянись
И ролью слабака не упивайся.

Одиночество

Мы лжём себе и лжём другим,
Что в одиночестве кайфуем.
Но вечно в сердце мы храним
Мечту на встречу роковую

Но где-то в тишине глухой
Безумно бьётся наше сердце.
Мы, как и прежде, сиротой
Сидим за закрытой дверцей.

Мы уберечь себя стремимся
От пылких чувств и нежных встреч.
И на себя порою злимся,
Когда услышим ласковую речь.

Слова любви нас будоражат
И пробуждают внутренний огонь,
А чувства наши вновь куражат
И вызывают сладострастный стон.

Страшась своих же ощущений,
Вновь к сердцу запираем дверь.
Боишься чувственных мучений
И неминуемых потерь.

Отшельниками проживая,
Лелеем одиночество своё.
Любовь из жизни исключая,
Разбавленное пьём вино.

Я молюсь

Я руки к небу протяну
И помолюсь Отцу сердечно.
В молитве той упомяну
Всех тех, кто жил беспечно.

Кто, жалости не ведая к другим,
Кутил, гулял и дебоширил.
Кто чести в битве не хранил
И на себя свой грех примерил.

Поступки их преступны и бездушны,
И тем усерднее молюсь.
Они беспечны, алчны и распутны –
Я с их пороками не примирюсь.

Они в делах своих корыстны –
Душа темна их и черства.
В желаниях они капризны –
Нет более презренного существа.

За просветление невежд прошу,
За их духовное прозрение.
Молитву с трепетом произношу
И верю в человеческое озарение.

Клетка

Я боюсь оказаться в клетке,
Не иметь полёта простор.
Быть чьей-то марионеткой –
Для меня это приговор.

Не соблазнить меня бриллиантом
И золотом не подкупить.
Не хочу я быть арестантом
И за решёткой прожить.

Мне волю подай и просторы,
Ветер в лицо и полёт!
Меня не удержат заборы –
Поэта к высотам влечёт.

Ни одна золотая клетка
Не заменит поля и леса.
А порыв вольного ветра
Унесёт меня в облака.

Андрей Белоконь-Борщук

Родился в Краснодарском крае, Динском районе, в станице Нововеличковской, 16 мая 1990 года. В 1998 году поступил в коррекционную школу-интернат для детей-сирот. В интернате он узнал и понял ценность семьи. После интерната работал в колхозе ООО СПК «Колос», но недолго. Затем стал работать на частников, меняя рабочие места в поиске хорошего заработка. Родители работали в колхозе: отец – столяром, мать – уборщицей в Доме культуры. Писать Андрей начал пробовать в 16 лет, но после бросил и занялся спортом – паркур и стрит-воркаутом, посвятив этому 20 лет. В 2016 году женился. Сейчас отец двух дочерей. После смерти матери, чтобы справиться с депрессией, стал слушать аудиокниги и коллекционировать произведения понравившихся авторов современной литературы. В 2025 году попал в сообщество «Шторм», где и начал свою карьеру автора.

Поэт

Я ведь поэт, я отличный художник,
Я пишу о любви, я рисую леса.
Ведь в каждой строчке запятые и точки,
Простые слова разбудят
Леса, поля, шумные реки и шелест листвы.
Прочитают стихи о любви неземной,
Одинокой любви!
А может, о счастье и печальной душе,
Ведь ветер среди строк моих гуляет,
Подхватит слово и вмиг улетит,
На край земли с ним долетит,
Среди людей он закричит,
Что бурные реки по строкам бегут,
Они словно гром! Слова берегут!
А я ведь поэт, я отличный художник.

Смысл

«В чём смысл жизни? –
Спросил мудрец у Бога. –
В том, чтобы умереть,
Или в том, чтобы жить?
Или страдать?»

Или в жизни вовсе
Смысла нет? Дай мне,
Боже, ответ. Многие
Мудрецы и философы
Искали ответ,

И каждый из них умирал,
Так и не найдя ответа.
Значит, в жизни и правда
Смысла нет?

Мы живём и ставим для
Себя цели, а в целях – задачи,
И в задачах – цели...
В этом наш смысл?
Да или нет? Где
Искать ответ?

Боже, дай мне ответ,
В чём заключается воля твоя?
Разве я не долго страдал,
Пока смысл искал?»

Мудрец умирал, он
Всё смысл искал.
Он понял одно:
Не ищи смысл в том,
В чём его нет.

Жизнь – это не смысл,
Жизнь – это жизнь.
Живи так, чтоб потом
Ни о чём не жалеть.

Потраченное время

Жизнь подобна зыбучему песку:
Сквозь пальцы просочилась.
Смерть этому совсем не удивилась,
Лишь тенью над тобой склонилась.
Ты с жадностью песок в карманы
Загребал, с надеждой жизнь свою продлевал,
Какова бы правда ни была,
Смерть всё равно тебя забрала.
Цените, люди, жизнь!
Потраченное время
Уже не вернуть.
В загробном мире лишь
Родные души ждут, пока над вами
Пройдёт небесный суд.

Память о любимом дяде

Мой дядя Лёша всегда говорил: «Если что-то задумал, иди до конца. Неважно, какой в конце будет путь, главное – принять пулю на грудь, если кто-то тебя осудит. Помни одно: что семья есть у тебя, лишь она поддержит тебя. На ошибках учись, работай, борись, стремись прямо ввысь. Я скажу тебе, племяншка, одно: что дороже семьи у меня никого нет – жены Натальи, сына и дочери. Ради них я сил не жалел, даже когда сильно болел. Тёщу и мать под сердцем хранил, остальную родню очень любил. Помни, племянник, эти слова: дороже должна быть только семья».

Воспоминания

Придя в родительский дом,
ты поймёшь, что он окружён печалью.
Пройдясь по пустым коридорам,
ты в дом зайдёшь не спеша.
Поникла душа, опустились глаза,
вновь в душе поселилась тоска,
Ведь матери больше в доме нет.
И седой отец сидит у портрета.
Вскрикнув, ты скажешь:
«Здравствуй, папа! Здравствуй, отец!»
Он молча встанет, роняя слезу,
крепко обнимет и дальше пойдёт.
И вновь вы стоите у могилы сырой,
ведь день этот пропитан печалью, тоской!
Ведь годы идут, и время бежит.
Каждый, скажите, должен дальше жить.
«Мать не вернуть, её больше нет», – с печалью скажет поседевший
отец.
Ведь каждый из нас хранит частичку её души.
Вот её мы и под сердцем храним.

Одиночество

Порой просыпаешься оттого, что один, и рядом нет родного человека, который поддержит тебя. Порою берёшь графин воды, а он пустой, как и твои мысли. Ты осознаёшь, что самый страшный страх человека – это одиночество и быть забытым.

Ведь мы всего лишь пыль в огромном мире, и никто не поможет тебе во вселенной.

Цените, люди, тех, кто с вами сейчас, потом может быть поздно, ведь от одиночества вас никто не спасёт.

Звук

Знаешь, чего себя ты иногда лишаешь? Это звуков, или, как многие выражаются, дыхания планеты. Эта короткая история случилась со мной давно. Я отправился в поездку в горы, в Мостовской район. Когда туда приехал, я был восхищён красотой природы: лес, горы находились рядом. И человек сказал, что лучше не надевать наушники здесь.

Я спросил:

– Почему? Я уже привык везде с ними ходить.

Он ответил, что главная красота – это не горы, не лес, а звук.

Я спросил:

– Звук? Какой звук? О чём ты говоришь? Я не понимаю, объясни.

– Ты поймёшь. Просто пройди по лесу и послушай его, и ты всё поймёшь.

– Хорошо, – ответил я и ушёл спать. Я попытался уснуть, но у меня не получалось. И я вышел на улицу, сел на лавочку и прислушался.

Я услышал шелест листвы. Из травы раздавался звук сверчков. За спиной, в саду, я услышал филина. У меня перехватило дыхание, ведь всё больше и больше звуков проникали в мою голову. И где-то вдали я слышал суету города: машины, звук сирены пожарной машины или скорой помощи. Я всё больше прислушиваюсь. Слышу, как в траве шуршит ёжик и недовольно фыркает. Недалеко от меня залаяла собака, и её лай подхватили остальные собаки.

Я встал и пошёл вдоль улицы. Я услышал ещё больше звуков, они были разные, и я понял, чего иногда себя лишал. Ведь в наушниках всего этого не было слышно, в них вечно играла музыка и заглушала все посторонние звуки.

Утром я отправился в лес. Дойдя до поляны, я прислушался и услышал пение птиц, хлопанье крыльев и шум листвы высоких деревьев. Это ветер, играющий словно на струнах, проносился через кроны деревьев. Где-то впереди раздался стук по дереву. Это дятел стучал по стволу. К его стуку присоединилась кукушка. Я ахнул и сказал:

– Значит, вот как звучит наша планета! Красиво! Очень красиво. Жаль, что я снова отправляюсь завтра в путь, в город, где звук лишь один – под названием «городская суета».

Ольга Веснина

Родилась и живёт в Краснодаре. По образованию – педагог. Окончила Кубанский государственный университет, филологический факультет. Член Союза журналистов России, Союза писателей Кубани. Ученица И. Ф. Вараввы и К. А. Обойщикова.

Венок сонетов «Спутники»

Сонет 1

Сакральных спутников нам звёзды дарят.
Весёлых, умных, но не в этом суть.
Кто горы любит, кто летать на шаре,
Иные просто не дадут заснуть.

Так почему, оставшись с ними в паре,
В глаза им смотрим, выбирая путь?
Всех обожаем, любим, как в угаре,
Боимся жестом невзначай спугнуть.

А нам бы следовало выбрать разум
И не глядеть на ордена побед.
Попутчиков своих узнали б сразу.

За окнами рождается рассвет,
И мы, как будто строго по приказу,
Идём по жизни с ними много лет.

Сонет 2

Идём по жизни с ними много лет.
Вот Львица-Алчность ластится игриво.
А ты поднять не в силах арбалет,
Ласкаешь эту кошку торопливо.

Атак её не чувствуешь в ответ.
Она же нападает терпеливо,
И шанса на спасенье больше нет.
Ужель капитулировать трусливо?

Как страшен зверя яростный оскал.
В нокаут неудачника отправят,
И ты, герой, повержен наповал.

Друзья же победителя поздравят.
А будет ли трагический финал?
Но нас посланцы неба не оставят.

Сонет 3

Но нас посланцы неба не оставят.
Гиена-Зависть рыскает впотьмах.
Её глаза голодные буравят,
И в них бушует безотчётный страх.

Тебя сейчас вот-вот, мой друг, повалят,
Окажешься, увы, в её зубах.
Ведь сильные и злые миром правят.
У них всегда вкус крови на губах.

Вот хищной морды радость наслажденья,
Ты делаешь последний пируэт,
Но избежал глухого поражения.

Попутчикам уже так много лет,
Что не потерпят злого униженья.
Они не Богом данный амулет.

Сонет 4

Они не Богом данный амулет.
Ты углубился в лес, ища спасенья,
Но вдруг вдали забрезжил яркий свет.
О, наконец заветное мгновенье.

Вот на земле звериный чёткий след.
Тщеславие-Олень мелькает тенью.
А впереди уже горит рассвет.
Идешь за ним без всякого сомненья.

Как зверь хорош в прозрачной полумгле!
Его глаза раскосые лукавят.
Ты ослеплён, не знаешь, что в тебе.

А он, красавец, мчит быстрее лани.
Ведь спутники на небе, на земле
Умело так фортунной нашей правят.

Сонет 5

Умело так фортуной нашей правят
Попутчики. А чаща позади.
Поля шафрана взор уже туманят,
И вдруг пошли обильные дожди.

Но ливень стих. Лучи упрямо жалят,
И Бабочки-Триумфы столь горды,
Вот-вот крыла ажурные расправят.
И ждут тебя успехи впереди!

А мотыльки порхают так свободно,
Не зная неприятностей и бед.
Они исчезнут скоро беззаботно.

К концу подходит жизни их сюжет.
Ну а пока в нарядах новомодных
Ведут во тьму нас иль даруют свет.

Сонет 6

Ведут во тьму нас иль даруют свет
Небесные и вольные посланцы.
Уже написан и зари портрет,
И всё сверкает в ярком, модном глянце.

Полей, лесов прозрачен силуэт.
А вот и сад осенний весь в румянце,
И на земли безжизненный паркет
Ложатся листья в очень сложном танце.

Решил вкусить роскошных фруктов дар,
Испить бальзам, в котором плещет слава.
Там Черви Глупости создали храм.

Они тебя невежеством раздавят.
Немилости вручают свой товар,
Вверх вознесут, а может, обезглавят.

Сонет 7

Вверх вознесут, а может, обезглавят
Напарники. Сюрпризов полон сад.
Какой дорогой нас они направят?
Там будет солнце, ветер или град?

Какие нам они капканы ставят?
И Слизни-Равнодушье вышли в ряд,
Обжорство-Гусеницы балом правят.
Стоишь и наблюдаешь их парад.

Покорно, словно раб, идёшь на плаху,
Вмиг будешь перед казнью сей раздет,
И крепко держишь мокрую рубаху.

В глазах померк лазурный жизни свет.
Снесут ли голову твою с размаху?
Оставят на душе кровавый след?

Сонет 8

Оставят на душе кровавый след
Иль пощадят коллеги и партнёры?
Какой из всех прижизненный дуэт
Сподвигнет нас на дикие раздоры?

Помилован и степью вмиг согрет.
Её как будто сняли режиссёры.
Вот Сокол-Гордость – славный сердцецед –
Вдруг выбился в отличные актёры.

А птица так прекрасна в вышине,
И в небе у неё своя программа.
Но исчезает где-то в пелене.

О, это для тебя большая драма.
Кумиры торжествуют в тишине,
А мы лишь прогоняем их упрямо.

Сонет 9

А мы лишь прогоняем их упрямо,
Приятели, мешающих нам жить.
Ведь нам внутри священного ашрама
Так хочется влюбляться и творить!

Степная оживилась панорама,
Тебя уже стараясь поразить,
И скачет, скачет вдаль Упорство-Лама,
Его ничто не будет тяготить.

У чувства свежего такие грани!
Готов в восторге закричать: «Виват!»
Ведь новое всегда, мой друг, дурманит.

А странники степные всё летят.
Так сколько на пути ещё их встанет?
Порхают, бьют копытами, рычат.

Сонет 10

Порхают, бьют копытами, рычат,
Друзья по жизни иль враги навеки?
Так снег и дождь извечно всё крушат,
И мы, увы, бессильны в этом беге.

Всё за спиной: и степь, и лес, и сад.
Пустыни печь в своей блаженной неге.
Месть-Скорпион ужалить спешно рад,
Убить тебя, как молодой Монтекки!

Но не спастись, ведь ты пред ним один,
И хвост его прекрасен без изъяна.
Ты двигаешься из последних сил.

Вот на пути спасительная яма,
И кажется, момент сей наступил.
Но как освободиться из капкана?

Сонет 11

Но как освободиться из капкана
Коварных фурий в отблеске огней
И вырваться из зыбкого тумана?
Как прикоснуться к таинству церквей?

Рассеялась твоя Фата-Моргана,
Да, ты спасён и стал ещё сильнее.
Но голос тих, бредёшь устало, пьяно.
Дойти б до дома только поскорей.

Вдруг Ящерица-Мудрость всё решила.
Она в руке. Она твой адвокат!
Разумная, за всё успеть простила.

Суду уже представлен результат.

Какая помогла, скажи, ей сила
Найти на всех достойный компромат?

Сонет 12

Найти на всех достойный компромат
И приговор озвучить справедливый
Сумела Мудрость – вечный адвокат,
И стала жизнь и яркой, и счастливой!

Наказаны виновные стократ,
И ты готов к борьбе честолюбивой.
Вот лес родной и сосен аромат,
И ты идёшь вперёд нетерпеливый.

Но слышен страшный шум и треск ветвей,
И сердце вновь твоё забилося странно.
Хозяин леса – Сила! Пожалей!

Не дай пропасть, погибнуть слишком рано.
Медведь твой друг! Как в сонмище страстей
Понять всю суть их ловкого обмана?

Сонет 13

Понять всю суть их ловкого обмана
Совсем не просто было в суете.
Но ты боролся с ними неустанно
При свете дня и даже в темноте.

И не нужна была тебе охрана.
Вот отчий дом, он близко, он в версте.
Уже дошёл. Но почему так рьяно
Пёс-Преданность кружится в фуэте?

Ты долго брёл, ища в себе спасенья,
Проя у Бога, что всегда крылат,
За все грехи и промахи прощенья.

Не требовал ни званий, ни наград.
И вижу я без всякого сомненья,
Кто в той игре поставит шах и мат.

Сонет 14

Кто в той игре поставит шах и мат?
Ведь у судьбы своё благословенье.
И вот он, мой блистательный собрат,
Пегас крылатый – дарит вдохновенье!

Как я ликую! Боже, как я рад!
И освещаю жизнь без промедленья,
Оценивая мысленно парад
И собственное в нём предназначенье.

Завистливых, свободных, как вода,
Приятелей, конечно, распиарят.
О том мечтает всяк кинозвезда!

Пригладят, отутюжат и прославят,
Запомнились чтоб братья навсегда.
Сакральных спутников нам звёзды дарят.

Сонет 15. Магистрал

Сакральных спутников нам звёзды дарят.
Идём по жизни с ними много лет.
Но нас посланцы неба не оставят,
Они не Богом данный амулет.

Умело так фортуной нашей правят,
Ведут во тьму нас иль даруют свет.
Вверх вознесут, а может, обезглавят.
Оставят на душе кровавый след.

А мы лишь прогоняем их упрямо:
Порхают, бьют копытами, рычат.
Но как освободиться из капкана?

Найти на всех достойный компромат,
Понять всю суть их ловкого обмана?
Кто в той игре поставит шах и мат?

Любовь Гараз

Работала учителем в школе почти 30 лет. Любовь Дмитриевна успешно подготовила к экзаменам более двух тысяч учеников. Её кредо – подача материала должна быть не занудной, поэтому на уроки с удовольствием приходили ученики из Австрии, Франции, Мексики и других стран. Написала весёлую книгу о трудностях русского языка «Помогатор», стала лауреатом премии «На благо мира» (Москва, 2021). Участник проекта «Успешная мама» (Санкт-Петербург, 2022). Участник и спикер международных конференций репетиторов (2023, 2025). Любит наблюдать за жизнью и писать об этом.

Кружка счастья

– Если девушка рыжая, а я блондин, то какого цвета волосы будут у наших детей? – спрашивает он на уроке биологии, и весь класс покатывается со смеху.

Учитель улыбается и продолжает объяснять решение задачки по генетике. И добавляет в конце:

– С наибольшей вероятностью ваши дети возьмут цвет волос вашей девушки.

– Прикиньте, пацаны, мои дети будут рыжие! – изображая ужас, громко шепчет он на весь класс.

Мальчишки бесшабашно хохочут, девочкам тоже смешно. А она опускает счастливые глаза и пытается обидеться: «Вот дурак!»

Потом будет головокружительная поездка в Крым, выпускной, поступление в один институт, ссоры и примирения. И желание разбежаться, и телефонные разговоры в три часа ночи, и попытки пожить вместе... Но ничего не осталось.

Ну зачем, зачем он отпустил её одну в отпуск... Как ждал её оттуда, навёл чистоту в квартире, приготовил вкусный ужин, купил любимые ею цветы. А она приехала какая-то чужая, поникшая... Он сразу почувствовал: это – всё. Что-то она сделала не то. Не спрашивал, почувствовал: изменила. И ушёл.

Снова она звонила ему среди ночи и снова звала.

Внутри у него всё обрывалось и переворачивалось. Но... десять отведённых им счастливых лет закончились.

И вот теперь хоть волком вой. Один. И все не те, и всё не то.

Он работал, ездил на шумные посиделки с друзьями, что-то делал. Жизнь кипела снаружи. А внутри были холод и боль.

Друзья женились, у них рождались дети, он даже стал крёстным папой. И только самые близкие видели, что глаза его оставались грустными, даже когда он смеялся.

Однажды на Новый год приехал друг из Питера и привёз подарок – яркую кружку со смешным рисунком, где счастливый бородатый гном нюхает большой красивый цветок. Кружка явно была не новая. Ренат бережно достал её из сумки, протянул ему:

– Это тебе. Дарю. Она приносит удачу в любви.

– Ага, – рассмеялся он. – А заклинание к ней прилагается?

– Ты просто пей из неё чай, ну, там, сок или молоко... Да всё равно, только пользуйся ею почаще, каждый день. И смотри не разбей! Мы с Верой уже почти год как вместе, так что теперь кружка твоя.

– А у тебя она откуда?

– Денис подарил. Когда они с Ольгой прожили полгода, тогда и подарил. Я тогда болел, помнишь?

Как не помнить эту историю, когда Ренат свалился с температурой после объяснения с Дианой. Она сообщила, что выходит замуж. И вроде бы всё к этому шло, жили в разных городах, оба взрослые, успешные, строили свою жизнь каждый сам по себе, но что-то держало их вместе, не отпускало. Новость о её замужестве больно его хлестнула. Он напился тогда, стал хвастаться своими победами, буянить, а потом через пару дней оказался на больничной койке: пневмония.

– Короче, мне эту кружку подарил Денис, когда у него с Ольгой уже всё прямо отлично стало. А ему подарил Макс, когда они с Катей в загс собрались идти. А Макс эту кружку передал Матвей, его Катя уже беременная была...

Ренат волновался и сердился на себя и на него. Почти год назад он так же потешался над Денисом и дурацким подарком. Но кружка «работала», всё сбылось: Вера пришла в его жизнь и залечила раны. Терпит его капризы и вдохновляет на новые проекты. А теперь этот идиот точно так же не верит ему, Ренату.

Кружка осталась у него.

И вот уже новогодняя суматоха загрузила всех приятными заботами, обещая новые встречи и знакомства на вечеринках. Он стал всматриваться в каждое новое девичье лицо, ловил взгляды и первым заводил разговоры с прекрасными незнакомками, но новых встреч не случилось. Всё так же пусто и больно внутри.

Ренат больше о подарке не говорил, только в аэропорту уже подмигнул:

– Береги кружку!

Оба рассмеялись и обнялись перед расставанием.

Праздники закончились. Каждое утро кружка наполнялась горячим кофе, радуя нового хозяина терпким напитком и волнуя зыбкими надеждами. Ничего не происходило. Как назло. А тут ещё работа навалилась, приходилось ездить в другие города, висеть на телефоне, разгребать ежедневные проблемы.

На одной из воскресных посиделок друзья рассказали, что его бывшая удачно вышла замуж, у неё крутой муж и прекрасный дом.

«Что ж, пусть», – уже как-то отстранённо подумал он. И впервые ощутил, что боль отступила, дав место чему-то другому, равнодушию или спокойствию – пока до конца было непонятно.

Кружку же по-прежнему бережно прятал на полку в офисе, никому и никогда не давая из неё даже глотка отпить. Да, боль утихла, и он, казалось, был готов к новому счастью, но сердце молчало. И всё же внутри появилась искорка надежды, что однажды встретит её, единственную, свою половинку.

За нежной весной пришло такое жаркое лето, что он не замечал, как пролетали дни и недели, снова радовался каждому дню и иногда подмигивал смешному гному на кружке, хранимой на особой полке в шкафчике. Разглядывая иногда нехитрый рисунок, он вспоминал счастливые истории своих друзей, которые поведал Ренат, и робкая надежда делала его взгляд смелее и добрее.

Вот и август подоспел.

– Завтра в десять сбор! Не передумал? – Голос отца в телефоне гремел, как колокол. Вечный спортсмен, он был рад возможности в свои почти шестьдесят утереть нос молодёжи.

– Не, всё в силе, идём! Команду набрали?

– Да вроде полный комплект.

Соревнования предстояли нешуточные: надо было пробежать 11 километров по холмам и болотам и прийти к финишу всей командой, никого не растеряв. «Стальной характер» называлась эстафета, и она была не для слабаков: надо проползти под колючей проволокой, перебраться через стену на канате, пройти по грязевым горам, да и много ещё чего. Но главное – не обогнать всех и прийти первым, а преодолеть всей командой дистанцию полностью. И устроена трасса так, что её невозможно пройти в одиночку и никогда не знаешь, какое препятствие ждёт тебя впереди.

Здесь сразу виден человек – нытик он, трус или нормальный и надёжный.

И вот в такой круговерти, среди этой пыли и грязи он встретил её: упрямую и волевою, ни в чём не желающую уступать сильному полу. Она поднималась в гору, шла по пояс в

грязи, бесстрашно лезла по канату. Они подавали друг другу руки, поддерживали отставших и готовы были тащить на себе тех, кто не дай бог получит травму. На одном из препятствий Арина ушибла ногу. Бежать уже не могла, просто шла, точнее – ковыляла. Большие карие глаза стали грустными, дыхание прерывистым, походка неровной. Но губы упрямо сжимались – сходить с дистанции девушка не собиралась. Отец громогласно ободрял их: «Давай-давай! Почти дошли!!! Вперё-о-о-од!!!» Команда двигалась к финишу.

Ему захотелось увидеть её улыбку, и он стал смешить девушку, нарезая вокруг неё круги и отвешивая нелепые комплименты.

– Не моргай так часто, у тебя такие пушистые ресницы, что меня сдувает! – кричал он первое, что приходило в голову. А сам думал: «Что я несу?»

Её умные глаза смотрели на него с благодарностью, и его вдруг накрыла волна тёплой радости, когда девушка искренне расхохоталась и остановилась, подыгрывая ему. Оба они, в грязной и порванной одежде, с растрёпанными волосами, потные и счастливые, вместе добрались до финиша, вместе обнимались с командой, получив приз за волю к победе. А наутро они встретились вдвоём в маленьком уютном кафе. Зачем? Чтобы вместе позавтракать и уже никогда не расставаться.

Что на самом деле помогло? Волшебная кружка, или забота друзей, или желание влюблённых найти своё счастье? Кто знает...

Рашид Гилязиев

Родился и живёт в Татарстане. Автор поэтического сборника «Соловьиная мечта». Соавтор нескольких сборников поэзии. Лауреат конкурса «Душа в заветной лире» от издательства «Четыре» в номинации «Когда говорит сердце».

Участник первого Литературного форума стран БРИКС в г. Казани.

Данные эссе по картинам казанского художника Ильгиза Гимранова – это размышление об увиденном, где описание лишь отправная точка. Автор выдвинул своё понимание идей этих картин, попробовал интерпретировать смысл, найти подтексты. Выразил своё личное отношение, ассоциации, эмоции. Получились некие философские размышления о времени, окружающем нас мире в художественной форме.

Задумчивое прощание (по картине И. Гимранова «Октябрь»)

Холодное утро октября встретило нас с Кнопкой свинцовым отражением осеннего неба в зеркальной глади луж. Намокшие деревья подпирали тяжёлые, мрачные тучи своими осиротевшими ветвями. Серая гладь асфальта блестела под ногами миллиардами капель, слившимися в один большой поток, медленно и лениво скользящий по нашему двору. На этом выцветшем фоне дня стены соседнего дома горели яркими, разноцветными мазками, будто сошедшие с картины великого пейзажиста, притягивая взгляды и заставляя вспомнить совсем недавно сбывшееся от нас залихватское лето. Белизна оконных рам отражалась в этих лужах размытыми квадратами фантастических порталов в мир снов и иллюзий.

Задумчивое утро уступало место шумному напору дня с его хриплыми голосами проезжающих машин и гулким эхом хлопающих на холодном, простуженном ветру одиноких, ошестинившихся прошлогодней краской подъездных дверей.

Туман, отступая в глубину двора, почти полностью рассеялся, повиснув рваными хлопьями на задумчивой кроне оголившихся тополей. Золотой ковёр из опавшей листвы уже начал местами темнеть и покрываться бурыми пятнами, уподобившись застарелому пледу, забытому на спинке кресла-качалки. Осень прощалась с нами, растворяясь в этой сутолоке пробуждающегося дня...

Невесомое чудо (к рисунку И. Гимранова «В школу во вторую смену», 2017)

День расплывался по двору и, заглядывая в окна первых этажей, нырял в подвалы близлежащих пятиэтажек, увлекая за собой грусть ожидавших предстоящую весну деревьев. Их тёмные, заиндевевшие стволы уходили в низкое зимнее небо чёрными стрелами, пытаясь проткнуть его своими острыми кончиками веток.

Снег на гаражах в глубине двора, подмёрзнув причудливыми фигурами мифических животных, затаился в ожидании тёплого весеннего солнца. Жёлтый фасад соседнего дома, взирая на эту картину дня тёмными проёмами занавешенных окон, выглядывал из-за деревьев, с интересом разглядывая снующих по унылому двору случайных прохожих.

Их торопливые шаги по просевшему снегу отзывались гулким эхом, отражаясь в стенах панелек, увлекая за собой в наступивший сегодня прекрасный день, уверенно расплескавшийся по пустым ещё проспектам города. Снег на козырьках подъездных дверей свисал, угрожающе заглядывая в тёмное нутро сонного дома, словно пытаясь отыскать там отблески наступающей весны.

Лёгкий набежавший ветерок играючи срывал с самых верхних веток скопившиеся там комья подмёрзшего снега, и они устремлялись к земле, цепляя и увлекая за собой такие же снежные комья, с высоты ныряя в белую гладь сугробов и оставляя после себя на поверхности воронки с неровными краями. А в воздухе ещё долго потом кружили невесомые облака белой пыли, сверкающие и переливающиеся на солнце перламутровым блеском. Новый день скользнул по серой глади застывших луж и выкатился на широкий проспект, увлекаемый проходящими машинами и растворяясь в гулкой дымке живущего своими проблемами вечного города...

Объятия весны (к рисунку И. Гимранова «Детская площадка», 2017)

Март шагал по городу, гордо взирая на пробуждающиеся от зимы сонные улицы и дома, пугая ворон на высоких тополях и поднимая настроение повеселевшим от тёплых денёчков горожанам. Деревянные домики на детской площадке, сиротливо оглядываясь по сторонам, с нетерпением ждали к себе развесёлую толпу ребятишек, готовых провести с ними своё время до самой темноты.

Вороньи гнёзда, оседлав голые тополиные ветви и ошестинившись торчащими веточками, раскачивались на мартовском ветру, высматривая в оживающем небе своих будущих жильцов.

Островки оттаявшей земли, проявившись в расплывающихся проталинах, грели свои подсыхающие бока под уже щедро пригревающим весенним солнышком. Детская лесенка, акробатом выгнувшись в мостик, упёрлась в бетонные пяточки, зазывая малышню на свои потёртые ступени.

Показавшиеся из-под снега остовы брошенных машин замаячили в глубине двора, озираясь по сторонам в надежде усмотреть в проходящих мимо них горожанах своих забывчивых хозяев. Потемневшие сугробы, намокнув и загрузив, уже потекли по двору мутными ручейками, увлекая за собой прошлогодние листья, кружащиеся в прощальном танце.

Весенний ветер, лихо ворвавшись с улиц во двор невидимым всадником, промчался мимо развесёлой публики, увлекая за собой их шарфы и косынки.

Деревянные пенёчки, вкопанные на разной высоте, ещё не избавились от своих снежных шапок, а потому выглядели сказочными гномами, поджидающими свою Белоснежку. Город проснулся и, отряхнувшись от долгой зимы, широко распахнул свои объятия летящей навстречу весне...

Ночная лирика («Звёзды августа», И. Гимранов, 2020)

Ночь расплывалась по асфальту, ещё тёплому, как парное молоко, растворяя силуэты машин и добираясь до самых дальних уголков двора, затянутых в паутину ночной недосказанности. В высоком фиолетовом небе проявились белёсыми точками миллиарды звёзд, посылающих свой далёкий свет в неизведанное. Окна дворовых панелек стали вспыхивать разноцветными квадратами, освещая стволы ближайших деревьев. Шершавые стены домов медленно и нехотя отдавали накопленное за длинный день тепло, остывая и впадая в долгожданный сон до завтрашнего утра. Осунувшийся фонарь в глубине двора на высоком крашеном столбе расплескал свой тёплый свет по затухающим силуэтам, выхватывая из темноты крыши припаркованных машин, заглядывая в их салоны и ныряя в проёмы арок.

Располневшие дымоходы, уставившись на линию горизонта, выдыхали последние звуки уходящего дня. Ночь, уцепившись за торчащие балконы панелек, задумчиво растекалась по притихшим улочкам уже дремавшего города...

Очарование грусти («Двор в жёлтых листьях», И. Гимранов, 2017)

Осень ворвалась в наш двор охапкой сорванных торопливой рукой сентября багряно-жёлтых листьев, взмывающих с потоками ветра в лихом танце, испуганным вдруг чириканьем местных воробьиных стай, снующих здесь с утра до вечера, да мокрыми от первых набегавших дождей стёклами окон, как-то вдруг ставшими такими холодными и чужими, словно это им предстоит ощутить весь холод и грязь предстоящей осени.

Развешанное на верёвке бельё колыхалось в такт набегающему ветру и, казалось, готово было сорваться в любую подходящую минуту, устремясь за восходящими потоками. Все эти наволочки, простыни, полотенца вдруг представляли одним большим парусом, готовым унести прочь со двора в большое плавание по приказу невидимого капитана, поднятым навстречу набегающему потоку.

В окнах первых этажей отразилась всплывшая ниоткуда грусть по уходящему лету, легко и печально скользнувшая по шершавой желтизне заштукатуренного дома и затерявшаяся в дальнем, потаённом углу такого одинокого и позабытого всеми двора. Входные двери подъездов, удерживаемые упрямством ржавых пружин, скрывали за собой тепло и запах летних сумерек, навечно поселившихся здесь в полутёмных коридорах и пыльных уголках лестничных маршей. А с улицы уже проникало холодное дыхание осени, неся с собой очарование глубокой грусти и волнительное предчувствие долгой, но всё же такой волшебной, незабываемой зимы...

Философия весны («Перламутровые хрущёвочки», И. Гимранов, 2017)

Мартовское солнце, показавшись из-за хмурых туч, выплеснуло свои тёплые, согревающие лучи на стены стройных пятиэтажек, разлетаясь миллионами разноцветных лучиков, ослепляя выпавшую на весенний снег малышню.

Выглянувшие из-под просевшего, потемневшего снега закопанные шины, выгнув свои разукрашенные спины, подставили их под яркие лучи. Стойки качелей, циркулем торчащие на самодельной детской площадке, как уставшие гимнасты, удерживали прогнувшуюся перекладину, на которой безжизненно покачивалось одинокое потёртое сиденье.

Подтаявший причудливыми фигурами снег вдоль отмостков по длине всего дома вбирал в себя тепло нагретых стен, образуя под собой небольшие проталины, и молодые ручейки весело и говорливо стекали на дорожки самодельных грядок, уже начавших выглядывать местами.

Расчерченная в квадраты отогретая стена дома светилась в лучах перламутровыми оттенками, напоминая собой створки драгоценной морской раковины, медленно скользящей в волнах морской пучины и отсвечивающей из глубины волшебным блеском. Прозрачные капли, срывающиеся с крыш, пролетая вдоль этих перламутровых стен, переливались всеми цветами радуги, отражаясь в стёклах окон и вспыхивая волшебными искорками.

Иван Гурков

Родился в 1953 году. Окончил техникум в 1972 году, потом служил в армии в Ленинградском ВО. Окончил машиностроительный институт в 1980 году. Изобретатель: транспортная система; лёгкий штурмовик – БЛА; автопоезд; автомобиль высокоскоростной; автомобиль бронированный; бронетранспортёр разъединяемый катапультный; складываемый аэроплан и т. д. Написал брошюры «S-архитектура как пространство преступлений» (2020), «Один шаг спирали страданий», «Бронетехника, автомобили и самолёты в пространстве боя» (2022), «Светлый Ангел» (2023), «Пространство симуляции» (2024), сценарий фильма «Сказки о любви» (2021).

Светлый ангел

*Посвящается Гончаренко Анисиму Архиповичу и Гончаренко
Клеопатре Павловне.*

Часть 1

Она – Светлый Ангел, она всегда любит бывать вот «здесь». Бесконечный, огромный коридор, у которого одна стена прозрачная, через которую видно огромное бесконечное Пространство, окружающее их планету. Около планеты нет защитного пространства атмосферы – газовой оболочки. Внешняя поверхность коридора сразу контактирует с околопланетной частью пространства. Поверхность планеты... и сразу пространство. Пространство кажется абсолютно неподвижным. Вся планета и её функционирование находятся внутри, сверху планета – как нечто естественное, которое «случайно» создалось за миллиарды изменений. Бесконечный огромный коридор – это и есть защитное пространство, которое напичкано датчиками, системами защиты планеты. Планета не беззащитна, и если она не справляется с потоком «беспокойств» – нарушений в режиме автоматики, то она подаст сигнал на другие системы защиты планеты. У планеты уже нет как бы естественной поверхности – всё давно преобразовано, и планета – это уже будто огромный искусственный корабль пространства Галактики. Но планета – это конгломерат «старых экспериментов», трансформироваться в пространствах полей она не в состоянии. И поэтому она почти покинута, пустынна, но не бесконтрольна.

Как правило, здесь почти никого нет... И это всегда был как бы её «лес». Лес, в котором не было деревьев. Скорее всего, это всегда была её «пустыня». Но она всегда представляла себя только в «лесу». Так называли «это» девушки, к которым она «присоединялась», когда они шли там, на другой планете, где много-много деревьев...

И она представляет себя: вот девушка идёт по... или всё-таки в «лесу», прячась за деревьями, и думает о «своём». А она «присоединяется» к ней и тоже синхронно думает о том, что думает девушка, идя по планете, которую они все называют Землёй. Она «присоединяется» не через существующие системы наблюдения – контроля на планете, созданные, как они себя называют – людьми, так как они очень несовершенны. Она присоединялась через систему планеты, которая существовала всегда, когда планета создавалась, но которую использовать существа планеты – люди – пока так и не научились. В этом случае не было помех, погрешностей, неточностей. Но её быстро вычисляли системы Центра и вначале появлялись – «приходили» проводить с ней «внушение» – корректирующую работу.

Приходили не только они, приходили и... другие – чёрные ангелы... которые вначале вмешивались в её контакты с существами планеты. Некоторые из них были «очень опытные» и часто в состоянии контакта-разговора повторяли одну и ту же энергетически направленную суть, которая сводилась к тому, что вот ты сегодня «очень молодая» и потому действуешь вот так, но пройдут колебания пространства, и ты станешь такой, как они. Становиться как они она очень не хотела. У них, у этих, были большие зубы, большие уши, мутные глаза, кожа, которая местами переходила в чешую. У некоторых был хвост, но они его прятали. Существа на Земле... не все, а только некоторые и только иногда, «видели» их и называли этих вот... других – чёрных ангелов – черти. И изо всех сил гнали их от себя прочь. Но не всегда успешно...

Да... но и не все и не всегда гнали... И эти... другие – чёрные ангелы это знали... Но тогда, когда люди их не гнали и хотели что-то сделать с их помощью, чего делать категорически было нельзя (!), то позже почти всегда «плакались» и просились назад, к какому-нибудь светлomu Ангелу Небесному, но светлые Ангелы Небесные помогать им уже не очень хотели, да и

– главное – не всегда могли. Все светлые Ангелы Небесные видели: защитная оболочка такого человека повреждена, в него вошла чернота и на него наложено Испытание. И он должен его пройти... если успеет. В зависимости от тяжести, за свою короткую человеческую (как они её все называют) жизнь, и если они не получают новое тяжёлое испытание.

Вот ей показывали человека, которому «по жизни» было дано немало, но его окружение – родственники, знакомые, «друзья» его постоянно «сдерживали». (Не все! Были и друзья – те, которые видели и говорили правду!) А «сдерживание» идёт и от близких людей – родственников, и от окружения. «По-доброму». А он не делает того, что нужно, и его Пространство отправляет на «круг испытания». Некоторые из его окружения отчётливо понимают: это перспективный человек, которому «дано»... А светлые Ангелы Небесные в это период, на «круге испытания», не всегда могут помочь. Светлые Ангелы Небесные, как правило, не контактируют в пространстве «растянутого», «деформированного» состояния. Человек принял ошибочное решение и должен пройти «круг испытания».

Люди находятся как бы в одном пространстве, которое они видят. Но реально они в разных пространствах. И в этом пространстве, которое люди видят, одни из них делают страшные дела, другие – великие, одни погибают, а другие, несмотря ни на что, выживают – живут и «идут» дальше. Так как реально они в разных пространствах! И вот этот человек прошёл круг испытания, и опять, и это уже как бы и последняя возможность его «жизни» «пойти» куда надо, а он опять повернул не на «свою дорогу». И уже когда его жизнь почти прошла и всем было понятно, что он уже ничего не сможет, и большая толпа других – чёрных ангелов от него отошла, он понял, что, несмотря ни на что, ему нужно идти своей и совершенно другой дорогой. И уже на этапе завершающейся его земной жизни человек повернул куда нужно, и светлые Ангелы Небесные, а их осталось не так и много, взялись ему помогать...

Общаться с... другими – чёрными ангелами она не хотела, она хотела, чтобы они побыстрее отстали и ушли. И они не спеша, по одному, уходили. А позже появлялись опять. И опять с ней контактировали – «разговаривали». И у неё после таких «разговоров» всегда портилось внутреннее состояние-настроение. Но сейчас-потом почему-то появляться перестали. Но сейчас внутренне она понимала: это очень хорошо – она становится опытнее. Она «работает» лучше. У них нет надежд на её слабость.

Она понимала: она может не всё. Она прошла через блоки обучения, блоки трансформаций и перевоплощений, блоки перехода, блоки перемещений, но она может не всё.

Люди на планете, которую они называют Земля, почти ничего не знают о своей планете. Они заняты и раздираемы своими внутренними желаниями, которые им создают... другие – чёрные ангелы в период их предельно короткой «жизни». Чёрные ангелы уверенно делают ставку на зависть, которая основана на неравенстве возможностей людей по рождению, по тому энергетическому потенциалу, который в них заложен. Зависть – это двигатель черноты. Она помнит, как спрашивала когда-то на занятиях:

– А почему не создать людей полностью одинаковыми?..

И над ней все смеялись. И ей объясняли, что будет нарушена преемственность и не будет движения вперёд, развития не будет. Люди должны работать честно и честно зарабатывать потенциал, «оттолкнувшись» от того, что дано. «Точки отсчёта» не появляются из ничего. Всё объединено в общую систему.

Если бы люди на планете не привлекали других... чёрных ангелов, планета давно перешла бы в пространство Рая. На планете всего достаточно и для функционирования данного пространства, и для пространства наработанного потенциала.

Когда по диким прериям, горам, тайге текли кристально чистые реки, дули чистые ветра, где жили люди в гармонии с духами и природой планеты и ходили дикие стада бизонов, диких зверей, всего и всем хватало. Но потом диким племенам «повезло», и появились «цивилизо-

ванные» люди с армадой за плечами невидимых для людей... других... чёрных ангелов. И всего стало не хватать... Золото... золото... золото.

«Развитие» рождает новые потребности и в то же время даёт новые возможности. Но тут другие... чёрные ангелы «нашёптывают» «своим» людям, что всего мало... мало... мало...

Золото... золото... золото... Деньги... деньги... деньги... А золото всё-таки не деньги, золото предназначено не для того, чтобы функционировать только как деньги... золото используется на Земле не так, как надо...

И иногда светлые Ангелы Небесные «махнут крылом» – соглашаются, – «говорят», что ну пусть... ну дайте ему-этому уже денег. И он их «хватает» и «хватает». Миллионы... миллионы... миллиарды... А «растратить-внедрить» он их не может... Не дано. Казалось бы, если ты деньги не можешь растратить, зачем они тебе? И другие – чёрные ангелы не успокаиваются и «шепчут-разбрызгивают» информацию порабощения дальше...

– Энергоресурсы планеты будут растрачены, и все погибнут...

А они, эти энергоресурсы сегодняшнего дня, в пространстве нового колебания пространства не будут нужны вовсе... Точнее, они будут использоваться совершенно не так. И, переходя в апофеоз, другие – чёрные ангелы уже просто орут: «Нужно уничтожать людей! Нужно сохранить только „золотой миллиард“!» И все накопления последователи чёрного братства тратят на войны и эпидемии...

Другие – чёрные ангелы «вычёркивают» внутри людей главное – что они все жители очень маленькой планеты. Спутник на орбите планеты за считанные часы огибает всю планету. Люди разные, как разные на планете деревья, цветы, разные горы, разный песок. Но все эти деревья и все эти цветы с одной (!) райской планеты. Одни люди живут в тайге, другие в пустыне, третьи на затерянных в океанах островах, они говорят на разных языках, и это выглядит как совершенно разные жизни, но всё это разнообразие на одной очень небольшой планете! Развитие жизни соединяет всех этих людей. Слетать на дальние-дальние острова позагорать и покупаться в океане и быстро вернуться в «цивилизованное» (!?) пространство – это уже в колебании пространства сегодняшнего дня не нечто невероятное. А другие – чёрные ангелы продолжают «нашёптывать»:

– Этих – диких, недоразвитых... нужно уничтожить! Смотри, какие они противные.

А это просто другие «цветы», другая «трава», другие «деревья»... Не нужно их «топтать» и «ломать» на просторах планеты. Они все нужны...

А все светлые задачи на планете остаются нерешёнными. И планета обречённо «идёт» к «пропасти» уничтожения... И такое уже бывало. А на планете у людей дел много.

Главное – накопление знаний и движение. Но людей, которые подходят к границе познаний для «движения», предельно немного. Для того чтобы человеку было дано, он должен быть наполнен Добротой. Только Доброта даёт Силу. Но Доброта с обратной стороны – это беспечность и открытость. Внешне Доброта высматривает очень привлекательно. Но... другие – чёрные ангелы толкают «своих» людей на оттеснение таких людей от пространств влияния, вплоть до физической ликвидации. Физическая ликвидация – главный способ других – чёрных ангелов в ситуации, когда они не могут справиться с человеком, наполненным Добротой и Силой. И беспечность, и открытость помогают «своре» других – чёрных ангелов. Их устраивает состояние нерешённых задач, решение только тактических задач – «текучки», «стабильности», «незыблемых истин». Придание простым задачам лживой трактовки, величественности и значимости. «Историческое решение»... О!!! «Покрытие» стратегических задач псевдонаучным туманом с помощью «своих» «гениальных» учёных и утверждениями о невозможности их решения. О!!! Главная цель – загнать всех в научный тупик. И если они и допускают некоторое движение, то только в развитии средств, направленных на уничтожение людей, – военная область или средства контроля любых действий людей. Никаких «вольностей». «Дисциплина» и «порядок». Сюда, в эти понятия, давно уже предавно вложен совершенно другой смысл...

Беспрекословная железная дисциплина и тупой порядок ограничений. А истинные знания – это всегда недопустимая, с их точки зрения, «вольность» «переучившихся» специалистов.

Они всегда хотят разрушить естественную светлую дорогу жизни и заменить её на продуманную искусственную схему очередной формы очередного преступления. Но секунда жизни реальной перечёркивает-разрушает продуманную схему искусственного преступления. И другие – чёрные ангелы тут же «убирают» «расходный материал» – людей, которые только что трепетно выполняли все их указания. Они их не жалеют и не дают повторного шанса. Не сработала искусственная схема – следовательно, все вы должны «уйти» и должны прийти новые исполнители, новый «расходный материал». Искусственная схема должна работать.

Их устраивает полное «спокойствие», за которым кроется желание сохранить привилегии. У них в итоге главное – всё должно решиться как бы само. Пространство «жизни» давно должно было перейти в новое состояние трансформации энергетики, от нефтяной-газовой в пространства возможностей полей – электрических, магнитных, гравитационных. Возможностей Эфира. Сера... Фосфор... Но люди данного «колебания», которые просто «тянут» всех в новое пространство жизни уже на планете данного состояния «колебания», физически ликвидированы, и она знает: нужно всё начинать сначала. Останавливаться нельзя. И она всегда «видит», и вот она «идёт» на планету и там работает со «своими» людьми, давая одним огромные возможности, другим возможности поменьше, третьим участие в «процессах» и восхищение.

И она «видит», как работают... другие – опытные чёрные ангелы, «разбрызгивая» на одних «своих» людей зависть, а на других «своих» – злобу, на третьих «своих» – преступления... Двигатель зависти начинает работать и набирает обороты. А начинается всё как бы легко. Базис любого преступления – Ложь. Ложь высматривает красиво, зачастую (чаще всего) красивее Правды. Ложь проще, понятнее, ближе, «теплее». Ложь – «цветы» любого преступления. Преступление только лишь один следующий шаг после лжи. «Затёртый» ложью и невидный. И преступление в облаке лжи – как и не преступление вовсе. Базис чёрной политики, стартовое состояние чёрной политики – преступление в пространстве густой лжи. Без пространства лжи не бывает политических преступлений.

Политики под управлением других – чёрных ангелов создают такие «стаи» – организации, группировки, картели. Другие – чёрные опытные ангелы никогда не действуют в одиночку.

Человеку «зачёркивается» «думание», человеку предлагается одно (!) Действие. Большое количество Действий – преступление разбито на мелкие шажки, и каждый человек в отдельности как бы ничего страшного и не делает. Страшное получается, когда все сделали одно Действие (!) и всё «это» сложилось... Вначале другие – чёрные опытные ангелы, сидящие на некоторых «своих», проводят конгрессы, съезды, народные собрания, и вещают, и вещают, спорят и спорят. Другие – чёрные ангелы незаметно сталкивают и сталкивают. И накал в обществе всё растёт и растёт... И после уже организуются локальные конфликты и незаметное уничтожение неугодных – дорога, по которой, кажется, можно «поправить» ситуацию, «дообъяснить» быстро и эффективно. И только потом, когда уже всё «незаметное» становится явным и заметным, наступает пространство, в которое другие... чёрные ангелы, как в пропасть, сталкивают максимальное количество людей. И мировая война, как вершина Зла на планете, разгорается до своего какого-то значения. И если вдруг светлые Ангелы Небесные не удерживают ситуацию, планета погибает. Такого она не застала на других планетах – это было до неё, но она знает такие планеты – с погибшей системой, на которых просто нечего делать.

И вот один человек с большой энергетикой, которому много дано, говорит светлому Ангелу Небесному: «А давай поможем вот ей...» И они помогают. Но энергия просто так не даётся. Когда наступает период и ему нужно сделать «нужное», энергии у него не хватает, и он не выполняет намеченное, и он должен энергию накопить. А драгоценный период колебания пространства уходит. Да и тому человеку он помог только на одном этапе, а дальше человек

энергию сам не накапливает, не работает. У него была только зависть, а желания сильно работать у него не было. И получается как бы бесполезная помощь, бесполезные затраты энергетики.

Другой человек с большой энергетикой, которому много дано, говорит светлому Ангелу Небесному, что, мол, давай вот накажем вот этого, он посмотри что творит. И наказывают. Но у каждого энергия должна тратиться только куда нужно (!). Не нужно вмешиваться во все процессы окружающего пространства. Человек должен идти «только своей тропой», люди говорят: своя судьба. И если человек «нащупает» эту тропу, то он будет счастлив вне зависимости от тех событий, которые будут происходить вокруг.

А на Земле вместо работы и движения вперёд все заняты борьбой и войнами, которые есть одна из форм нечестной борьбы, утоления чёрной зависти и чёрных желаний. А все накопленные вопросы так и не могут дожидаться ответов. Да и светлые Ангелы Небесные не хотят заниматься этой ничего не дающей «ерундой». И тогда «появляются»... другие... чёрные ангелы. И люди, разные от рождения... не хотят бороться честно. Нечестная борьба на стартовой позиции высматривает, что попривлекательнее, поэффективнее и попроще. Она завуалирована... В честной борьбе светлые Ангелы Небесные всегда помогают. Дальше в нечестной борьбе люди делают страшные вещи, так как привлекают других – чёрных ангелов и хотят только победить... быстро и любой ценой. И когда позже их светлый Ангел Небесный внутренне спрашивает:

– Как ты сделал это? Как ты пошёл на это? Ты посмотри... какая это дорога...

И человек говорит:

– Я не знаю... «оно» как-то само...

А он «видел» только немножко, только чуть-чуть...

Да и как он мог устоять, когда вокруг него исподволь «накопилась» уже целая толпармия других – чёрных ангелов. И «чернота» сделала-делает «блок». И ему, этому человеку, не выкрутиться, не устоять, он же уже виноват. И он уже даже не просится у светлых Ангелов Небесных. А проситься нужно всегда! А не обречённо идти как бы «своей»-несвоей тропой... Человек что-то видит и с завистью вначале внутренне говорит:

– Я тоже хочу...

Вот так. И это как бы и неплохо. Но ему «не дано». Он взял не «свое». Ничто просто так не даётся. Он что-то может и с помощью других – чёрных ангелов «берёт». Он берёт не вот у него. Он берёт то, что ему не дано. А эта ситуация должна идти только через вот него, он должен помогать вот ему, это его роль, только эта... Это направление его жизни... И наступает период корректировки ситуации... И человек теряет всё, включая и жизнь.

И на каком-то этапе он это тоже понимает. Тогда он опять обращается к другому – чёрному ангелу и пробует «прорваться». Но ему не «прорваться»... И это только начало процесса, когда он погибает...

Иногда ситуация иная: человек не виноват, а на него наваливается «свора» других – чёрных ангелов, и светлые Ангелы Небесные спасают его, казалось бы, из безвыходной ситуации, когда всем на Земле видно: он не мог уцелеть. Но он всё-таки уцелел... Это понятно... Иногда... Некоторые говорят: «Это чудо!»

И в то же время она вот сейчас понимает: силы и возможности других – чёрных ангелов на Земле очень велики и виноваты в этом люди. Она уже знает, как другие – чёрные ангелы организывают войны. Как на какой-то территории накапливаются зависть, злоба, месть и люди, которые почти полностью повинуются другим – чёрным ангелам. Она однажды попала на такую территорию... Она «летела», её кто-то звал... Вокруг одни... другие – чёрные ангелы, которые её гнали. «Обидеть» серьёзно её они не могли. Но и она ничего не смогла там сделать тогда. И она «видела», как на неё «смотрели», злорадствуя, другие – чёрные ангелы. И после она советовалась, и её успокоили, что туда направится бригада светлых Ангелов Небесных.

– Но без серьёзной драки, которая закончится гибелью некоторых носителей Света, или взаимных уступок это, безусловно, не остановить, – говорил ей тогда один светлый Ангел Небесный. – Иначе – война. Вплоть до гибели планеты...

Она была на таких планетах. Но что-то делать там, возродить жизнь почти невозможно. Другие – чёрные ангелы тоже ушли оттуда. Но контролируют территорию своих «побед».

Вот человек почти прошёл свою жизнь, есть и светлые дела, есть и незавершённый круг какого-то испытания, но времени пройти это испытание у него уже не остаётся. Чернота пришла... Вот его везёт в больницу бригада – врачиха, медбрат, на них «сидят» другие – чёрные ангелы, это они его везут на смерть. Едет его дочь, но голова её затуманена, и она ничего не видит в окружающем пространстве. Где-то замешкался-остался его сын. Человек когда-то с помощью других – чёрных ангелов остановил своего сына, и сын не смог вспомнить предупреждения светлых Ангелов Небесных (так как рядом с ним тоже стояли другие – чёрные ангелы) и спасти отца. И сын уже тоже как бы частично виноват. И другие – чёрные ангелы в этот-такой период колебания пространства творят своё чёрное дело. Не в то «время», не в том «месте». Они не дадут ему «спокойно» умереть, они его убьют (!). Позже, когда чёрное дело совершено, эти чёрные ангелы отходят от «ушедшего» отца и этого сына, и сын отчётливо понимает, что он мог спасти (!) и мог вмешаться и помочь (!), но вот сейчас уже поздно... «Просветление» наступает тогда, когда «свора» чёрных опытных ангелов отступает... «Задний разум да наперёд бы». Но нужно кое-что доделать... Только...

Понимая, что человеку, который «ушёл», было «дано» и в его голову продолжает идти чистая, незатуманенная информация, другие – чёрные ангелы организуют воровство черепа такого человека как блок приёма чистой информации окружающего пространства. Информация нужна им для борьбы со светлыми Ангелами Небесными в этой галактике.

Светлые Ангелы Небесные подключают и работников спецслужб, и работников прессы со светлыми помыслами, и просто людей со светлой доминирующей составляющей, но победы пока не наступает.

И вот она была... и как бы никого не было... и это она «шла» по «лесу». И это она волновалась и переживала. А использование этих «блоков» было запрещено. Но это приносило ей волну наслаждения. Но и это тоже было запрещено.

Она опять, отвлекаясь, осмотрела свой «лес», этот огромный, уходящий далеко-далеко коридор-пространство, у которого одна стенка была прозрачной. Она опять высмотрела «недалеко» – за прозрачной стенкой планеты – огромное пространство, которое существа с планеты называют Космосом. О Космосе, об окружающем их пространстве существа планеты пока тоже, как и о своей планете, почти ничего не знают. В этом направлении они сделали только-только как бы первые шаги и остановились. Точнее, она понимает: их остановили. А летать в дальний-предальний Космос ей было тогда и сейчас неинтересно: там, на окраинах объединения планет, галактик, ничего любопытного нет. Нужно переходить в другое пространство... И, глядя в пространство Космоса, она его не видит. Она, как всегда, мгновенно проходит огромное пространство и входит в сеть интересующей её планеты и, «пометавшись» между людьми, настраивается на какого-то одного «своего» человека, который просил о помощи. И на людей, с которыми он контактировал. Иногда её звали такие же, как и она, светлые Ангелы Небесные, и они все начинали помогать человеку вместе. Помогать человеку, который попросил помощи и который достоин помощи, так как у него светлые намерения. Но даже если человек в чём-то был виноват, то он всё равно должен просить помощи, если у него светлые намерения. Он не прошёл ещё всю тропу испытания, и ему очень тяжело, но он находит в себе внутренние силы, опирается на них и идёт вперёд. И светлые Ангелы Небесные ему обязательно помогут.

Или она, просто «забравшись» в девушку, шла по лесу между деревьями, погружённая в её переживания. И никак себя не проявляла.

А в это время её планета на огромной скорости «шла» по спирали Космоса. Планета, наполовину как бы естественно созданная по приказу Высшего Центра в период глобальных преобразований и наполовину уже созданная как бы искусственно... как и этот коридор. Как и блоки обучения, блоки трансформаций и перевоплощений, блоки перехода, блоки перемещений – для таких, как она, которые были подчинены Центру управления планеты или всё-таки космического скитальца, который идёт как бы произвольно, но в то же время строго по намеченному курсу, который ей неизвестен. Но она на это не отвлекается... Да и туда ей уже заходить нельзя. Она на планете, вот она присоединилась к «сети», и вот сейчас она идёт по «лесу»...

Она точно понимает: нельзя уж очень увлекаться. Нельзя волноваться, напрягаться, переживать... Нужно сохранять предельное спокойствие. В любой обстановке «подключения». Иначе опять с ней будут проводить «работу». Она «просчитала» ситуацию. Они контролируют не где она находится и что она делает, они контролируют её внутреннее состояние. И вывела основной алгоритм действия: где бы ты ни была – сохраняй предельную безмятежность. Не создавай излишние «колебания» пространства.

Но сохранять безмятежность она не могла во многих случаях «подключения»: существа планеты проходили период своего действия-жизни захватывающе, очень напряжённо. И, чтобы себя не выдавать, понимала: при ситуации, когда она теряет спокойствие, нужно отключаться и уходить. А этого очень не хотелось, очень-очень, вот в эти «напряжённые» периоды, когда она теряла безмятежность. Чего стоит хотя бы их период Любви! Это не её «разработка».

Существа планеты успевают в течение их предельно короткой «жизни» что-то «сделать», но очень мало, да и то не все. Единственное, что спасает период действия существ планеты, – это то, что период их действия был реально предельно короток, но искусственно растянут в искусственной характеристике колебания пространства-«времени» и достаточно интересен. Детство, когда они только-только «появились»-родились. Юность – ответственнейший-основной период жизни, кратчайший период как бы расцвета и который бывает не у всех, и старость, когда принимать какие-либо решения уже как бы и поздно... так как конкретно вот та или иная жизнь уже завершается. Человек сделал, что успел, и должен «уходить».

Жизнь на Земле как система испытания завершается. Нарботанный энергетический блок человека расформируется. Светлая часть энергетического блока человека уходит на новые светлые решения пространства, часть уходит на создание нового человека, чёрная часть энергетического блока человека уходит на тёмные пространства и на хищных животных планеты. Управление взаимодействует и с высшими светлыми системами, и с низменными тёмными системами.

Системы функционируют самостоятельно, но взаимно зависимы. Очень редко, но, бывает, они «договариваются». Светлые системы отказались от мамонтов – носителей светлого, тёмным системам пришлось отказаться от драконов – носителей тёмного.

Всё, что она помогает им делать, люди на планете часто называют случайностью. Они понимают и думают: вот как-то так сложилось.

Некоторым кажется, что во всём это только их заслуга. Это они «действовали» и получили вот этот «результат». Но некоторые отчётливо понимают, что если и есть их заслуга, то это далеко не всё. Это не главное. И они говорят в беседе: «Кто помог? Ангел Небесный помог. Или Ангелы Небесные помогли. Сам бы я не справился». Иногда он даже это говорит несколько иначе, но чаще его не слышат и не понимают. Канал поступления этой информации у тех людей закрыт, заблокирован. А они говорят-продолжают, иногда кричат в разговоре: «Это не я, это Ангелы Небесные помогли, и если вы меня обманываете, то и отвечать вам придётся перед ними!» Эти люди понимают уже, что если их помыслы светлы, то всегда «подключаются» светлые Ангелы Небесные... Эти люди понимают: они – Ангелы светлые и ангелы тёмные – бьются в окружающем его пространстве за него и за любого человека со светлыми поступками.

Иногда человек объединяет себя со своими мыслями, воспринимая всё так: вот я и вот эти мысли – это мои мысли. А это неправильно. Светлые мысли – это светлые Ангелы, тёмные мысли – это тёмные ангелы, и они бьются друг с другом за человека. И либо побеждают светлые Ангелы и человек выживает, либо побеждают тёмные и человек не выживает, беря на себя темноту и преступления. А она понимает: она «подсоединилась», это она «направила» и обеспечила встречу. Это она не пропустила вот этих... других – чёрных ангелов. И что-то светлое получилось... И вот опять – это её «старая» знакомая... И она «подсоединяется» к ней, входит в её жизнь и к тем, с которыми она «контактирует».

Людмила D_OsA

Людмила D_osa – творческий псевдоним Людмилы Осиповой. Автор рассказов и стихов. Работает в разных жанрах, однако отдаёт предпочтение фантастике и фэнтези.

Рано научившись читать, открыла для себя миры, в которых реальность всегда шире привычных границ, и именно эта любовь к чтению стала точкой входа в собственное творчество.

В 2024–2026 годах произведения Людмилы публиковались в сборниках литературных премий имени А. С. Пушкина и С. А. Есенина, «Чёренькая книжица», «Хештег III», «Поэзия русской земли», «Хрустальное перо XXI века», «Великая Страна Советов», «Сердце ведает без слова», «Прорыв».

В 2025 году автор стала финалистом проекта «Хрустальное перо XXI века», золотым призёром среди авторов сборника «Великая Страна Советов» и серебряным призёром премии «Русское слово».

В апреле 2026 года Людмила опубликовала авторский сборник «Перекрёстки миров».

Хранитель Магии

Полуночный гость

Напольные часы отбили полночь. Мелодичный звон семейной реликвии вывел гнома из задумчивости. На столе уже остыл старинный самовар, пока он крутил в руках довольно большой изумруд. Этот камушек второй день не давал покоя Фёдору, отвергая все возможные варианты создания в нём образа. Всё не то.

Решив, что утро вечера мудренее, гном отложил камень в сторону и погладил огненную ящерку, что сидела на камине. Та довольно вытянула шею, ласкаясь и слегка бодая руку гнома, а после пробежалась по самовару, вмиг нагрев его, и юркнула в камин. Дрова полыхнули и весело затрещали, отдавая драгоценное тепло уютной гостиной.

Фёдор налил в огромную кружку горячий чай, с наслаждением потянул носом чудесный аромат лесных ягод и трав, разместился в кресле-качалке у окна и прислушался к выюге, что разбушевалась сегодня не на шутку. Даже мощный столетний дуб, убежище гнома, волновался и изредка вздрагивал от особо хлестких ударов стихии. Ветки дуба царапали и скрежетали по окну, жалуясь на непогоду.

Хозяин дома протянул руку к живой стене дуба и погладил, вливая каплю успокоительной силы:

– Ну-ну, чего переживаешь? Ты у меня старичок крепкий, выдюжишь. И не такое пережили.

– Шкряб-шкряб, – постучался в окно дуб, при этом отзываясь благодарным теплом под рукой хозяина и дорожкой свежих листочков.

– Так это не ты в окно скребёшься? – До гнома дошёл безмолвный ответ дуба.

– Фиу-у-у. Фью, – ответила снежным вихрем метель, забросив огромный сугроб в распахнутое Фёдором окно.

– Батюшки, – схватился за голову хозяин дома, увидев такой беспредел. Спихватился и попытался закрыть окно, борясь с сильными порывами ветра. В это время сугроб слегка пошевелился и снова затих. Ящерка, увидев это, заволновалась и запищала, бегая в камине.

Гном шепнул что-то успокаивающее выюге, чтобы та оставила дуб в покое, закрыл ставни, а после недоумённо оглянулся на шум.

В огромном сугробе на полу еле-еле шебуршился маленький изумрудный дракончик с крыльями бабочки. Он с отчаяньем взглянул на хозяина дома и устало закрыл глаза, не в силах больше двигаться.

– Малыш, да ты совсем вымотался и замёрз.

– Пи, – раздалось, когда дракончика подхватили маленькие, но сильные руки гнома.

– Лапушка, не переживай. Я тебе помогу.

Через несколько минут в гостиной царил порядок и покой. Фёдор вымел снег, а ящерка быстро высушила лужи. Дракончик проглотил целебный отвар и уснул в люльке, которую из дуба вырастил гном. Во сне неожиданный пациент крепко обнимал магический накопитель, выданный гномом, восполняя свой резерв.

Хозяин дома умилённо заглянул в люльку, на миг задумался, а потом широко улыбнулся, озарённый какой-то мыслью. Взял в руки вредный изумруд и вновь устроился в кресле-качалке. Мерно раскачиваясь, закрыв глаза и удерживая задумку перед внутренним взором, гном погрузился в работу, воодушевлённо творя магию. Драгоценный камень с благодарностью впитывал лёгкие вспышки энергии, а внутри его рождался крохотный дракончик с изящными крыльями бабочки.

Просьба

Внутри изумруда крохотный дракончик с изящными крыльями бабочки открыл один глаз, потом другой. Удивлённо моргнул, похлопал сам себя лапками по мордашке, встрепенул крылышки и радостно улыбнулся. Потом он приблизился к руке гнома, державшей изумруд, и неожиданно вцепился в палец маленькими лапками, проникая сквозь стенки камня. А далее мир закружился в изумрудной воронке, что затягивала и куда-то уносила бестелесного Фёдора.

Перед взором мелькали рощи и поля, леса и реки, города и горы. Рядом с далёкой горой мельтешение замедлилось, а после воронка втянула его в пещеру через едва заметный лаз.

Все слышали о несметных богатствах пещер, облюбованных красивыми и неуловимыми крошечными дракончиками, которые держались особняком, но лишь единицы видели эти пещеры. Впрочем, их обитателей вблизи могли увидеть лишь немногие, кому доверились эти удивительные создания.

Пещера сверкала и искрила россыпями самоцветов и драгоценных камней, вокруг мельтешили её крошечные хозяева, но Фёдора тянуло дальше в систему пещер. У повидавшего виды гнома захватывало дыхание от мелькавшей вокруг красоты.

Неожиданно его аккуратно опустило на пол огромной пустой пещеры. Давящая темнота и тишина крались из глубин. Внутри тревожно заныло. От страха волосы встали дыбом. Гном почувствовал едва уловимый поток магии, что утекал в зловещую глубину пещеры, истощая резервы драгоценных камней и окружающего мира. С болью в сердце он отметил, как медленно гаснут и умирают камни на границе с тёмным нечто. Ноги подкосились. Гном рухнул, теряя сознание.

– Эй, мастер Фёдор, очнитесь! – пищал кто-то назойливо в ухо. По груди пробежала тёплая волна, восполняя магический резерв. Он потянулся рукой вслед за ней, не решаясь открыть глаза, наткнулся на нежную шкурку своей любимой огненной ящерицы. Только после этого облегчённо вздохнул и поднял веки. Знакомая и уютная гостиная, он в кресле-качалке, на груди сидит его ящерица, а на плече примостился крошка дракончик. Только телесная слабость говорила гному, что это был не сон. Подумав, он спросил:

– Что это было?

– Вот, держите. Это вы сами. Так вышло, – смущённо пробормотал крошечный дракончик, бросился к упавшему на пол камню и начал подталкивать поближе. В огромном изумруде испуганно металась его копия.

– Тебя как зовут, малыш? – спросил гном, поднимая камушек, и погладил, успокаивая магического двойника дракончика.

– Эйпи, – почему-то грустно отозвался тот.

– Эйпи... интересное имя, впервые слышу.

– Это потому, что он постоянно пищит, – слегка насмешливо сказал кто-то за его спиной.

Фёдор вздрогнул от неожиданности и оглянулся. На столе сидело ещё два дракончика. Один – яркий, как всполохи огня, другой – нежного бирюзового цвета, как водная гладь.

– Я просто самый маленький из вас, – надулся изумрудный крошка.

– И самый непоседа. Сознавайся, что тоже приложил лапки...

– Я... Я просто хотел посмотреть, какое чудо сотворил мастер Фёдор. И вот... Оно само как-то, всего лишь немного дышу. А потом тот как... – Эйпи так расстроился, что чуть не разревелся, но гном почувствовал это, взял малыша на руки и погладил:

– Не переживай, малыш. То, что у вас творится, как я понял, очень страшно и важно для всего мира. Хорошо, что я об этом узнал, пусть и таким неприятным способом. Нужно срочно оповестить Магическую академию.

– Эйпи к вам отправили, чтобы позвать на помощь. Только глупыш не удержался от любопытства и перед отлётом заглянул одним глазком в ту пещеру. А тут ещё метель. Вот ему и не хватило магических сил. Спасибо, что спасли его, – сказал рыжий дракончик.

– В академию мы уже известие отправили. Надо было раньше, но долго спорили о том, кому можно доверять, время потеряли, – грустно добавил бирюзовый дракончик.

– А вам, мастер Фёдор, доверяем. Вы такой замечательный! Недаром Хранителем магии зовут. Вон как ловко в камушки магию запечатываете, – восторженно запищал Эйпи, подлетел к изумруду и начал строить мордочки своему двойнику. Тот в ответ захлопал глазами, а потом стал копировать своего прототипа.

Хозяин дома задумался, медленно раскачиваясь в кресле. Потом оглядел внимательнее гостиную, заметил на столе различные сладости из своих запасов и усмехнулся:

– Так понимаю, пока я спал, вы решили навестить своего малыша и заодно подкрепиться?

– Простите, мастер Фёдор, вы так крепко спали, а Эйпи нужно было срочно восстановить силы, ну и это... Нам тоже кушать захотелось. У вас такой вкусный липовый мёд, – хитро прищурился рыжий дракончик.

– И восхитительное черничное варенье, – облизнулся бирюзовый крошка.

– Спасибо, мастер Фёдор. И мы надеемся на вашу помощь, а сейчас нам пора.

– Стойте, как пора? Я не могу вам помочь один! Надо... – Гном вскочил, но два дракончика уже таяли в магической вспышке.

– Мы верим вам. Чувствуем, что только вы способны нам помочь. Поможете? – неожиданно серьёзно сказал Эйпи и с надеждой заглянул в глаза гному.

– Помогу.

Глупый мастер Фёдор

– Помогу?

– Поможешь! Поможешь! – звенело многоголосьем в голове Фёдора.

– Не смогу!

– Ты сможешь! Сможешь!

– Но я один! – в отчаянье вскричал гном.

– С тобой силы природы. Ты не один. Не один.

– Я слаб.

– Ты силен в своей любви. Ты силен, Хранитель магии.

– Слушай своё сердце, оно не обманет! Слушай сердце!

– Но...

– Тсс.

– Пора! Пора!

Что-то мягко толкнуло Фёдора в грудь, и тот очнулся. Виденье отпускало с трудом. Пещера. Он в окружении крошек дракончиков. Полёт – как в замедленной съёмке, при котором каждый значимый ориентир подсвечивался вспышкой изумруда. Вспомнилась воронка, что подхватила его и потянула за собой. Щепотка пылицы, которой щедро посыпал изумруд. Пыльца фей – восхитительный концентрат магии, что сильнее многих магических артефактов. Драгоценные колбочки стройными рядами выстроились на полках. Дверь его мастерской, что засияла в виденье. Он сам напряжённо вглядывается в изумруд и пытается вспомнить путь к пещере.

С трудом вспоминались события вчерашнего дня, тот сейчас казался каким-то далёким и нереальным. После отбытия незваных гостей гном растерянно метался по дому, пытаясь собрать всё, что может понадобиться в пути.

В душе царило смятение. Он сомневался, правильно ли он поступил, пообещав в одиночку помочь дракончикам. По уму, надо бы собрать целую экспедицию, состоящую из лучших представителей Магической академии. В расстроенных чувствах гном мысленно перекачивал на разный лад такое простое и такое сильное слово «помогу», которое так опрометчиво сказал, глядя в изумрудные глазки Эйпи.

Фёдору не удалось узнать, откуда и как появилось тёмное нечто в пещере. Малыш ничего не знал, а спросить других дракончиков гном не успел, растерявшись от навалившихся новостей.

От тяжёлых дум отвлекла ящерка, что ткнулась в ладошку и запищала. Заметив, что хозяин обратил на неё внимание, она бросилась в открытую дверь мастерской. Гном охнул и рванул следом, мысленно представив погром, который может устроить один маленький и непоседливый дракончик.

На пороге мастерской Фёдор замер, с удивлением огляделся, радуясь, что всё было на своих местах. Только в огромном сундуке с драгоценными камнями пыхтел и что-то бурчал себе под нос крошка Эйпи. Огненная ящерка сидела на откинутой крышке сундука и с интересом заглядывала внутрь. На цыпочках хозяин мастерской подкрался поближе и тоже заглянул внутрь.

Дракончик ярко светился от напитавшей его магии. Он сверкал почище драгоценных камней и ярким изумрудным пятном выделялся на фоне огненных рубинов. Оставалось только дивиться, как в огромном множестве камней такой крошка смог выбрать и собрать в отдельную кучку только огненные рубины.

Огненный рубин считался одним из сильнейших накопителей магии. В коллекции Фёдора их было немного, но все были уникальны своими размерами и чистотой.

– Мастер Фёдор, мастер Фёдор! Смотрите, что я нашёл! – запищал Эйпи.

– Не ты нашёл, а я нашёл, – усмехнулся гном, разглядывая огромный огненный рубин, самый большой из коллекции. Его с восторгом обнимал Эйпи и при этом косился на огненную ящерку. Та же свесила голову в сундук и заворожённо всматривалась вглубь камня.

– Ох, ну и глупый вы, мастер Фёдор, а ещё меня глупым называют, – надулся дракончик и обиженно выпорхнул из мастерской.

– Стой, малыш! Ты и правда нашёл подлинное сокровище! – Хранитель магии тоже заглянул вглубь рубина. В камне перед его внутренним взором плясала огненная ящерка.

Подлинное сокровище

Находка малыша Эйпи и впрямь была чудесная. Стоило только гному закрыть глаза и сосредоточиться на камне, как внутри рубина проявлялся образ огненной ящерки. И как он раньше этого не замечал? Похмыкав, Фёдор окинул взглядом оставшиеся рубины и не заметил более ничего примечательного.

Кончики пальцев покалывало от нетерпения и концентрации энергии, а душа замирала в предвкушении рождения чуда. Хранитель магии перед внутренним взором тщательно проработал образ ящерки, но оставалось ощущение, что он упускает что-то важное и это мешает закончить творение.

Взгляд Фёдора метался по полкам мастерской. Чего только там не было! Шикарным запахом и разнообразию ингредиентов могла позавидовать даже лаборатория Магической академии. Глаза разбегались, но не могли выхватить то единственное, что было нужно прямо сейчас.

В это время малыш Эйпи заскучал в гостиной и решил вернуться в мастерскую. Он тихонько попрыгал по закрытым сундукам, заглянул в камин, пошебуршал золой и неожиданно чихнул, чем привлёк внимание гнома. Получил грозный взгляд, расстроился и решил спря-

таться на полке за колбочками, в которых что-то ярко сияло, но... снова чихнул. От резкого движения одна из колбочек сдвинулась со своего места, зашаталась и полетела вниз.

Эйпи испуганно застыл, с ужасом следя за полётом колбочки. Он так испугался, что напрочь забыл, что умеет не только быстро летать, но и телепортироваться.

Ящерка, что сидела на сундуке под полкой, увидев приближающуюся к ней сияющую колбочку, испуганно заметалась, но в последний момент хвостом отбила её подальше от себя.

Фёдор открыл рот в немом крике. Голос неожиданно пропал. Рыбкой бросился вперёд, пытаясь поймать ценный и опасный ингредиент, забыв, что у него в руке оставался рубин. Рубин вылетел из разжатой ладони, ударился о сундук и срикошетил обратно.

Дзинь! Брям! Рубин и колбочка нашли друг друга. Фиу-у-у! Вспышка!

Гном, продолжавший лететь и протягивать вперёд руки, на миг ослеп и не успел сориентироваться, из-за чего приземлился плашмя на пол. Уже просчитав возможные последствия от удара, сжался, ожидая взрыва.

Минута. Вторая. Тишина. Тихий выдох. Фёдор решился открыть глаза. Прямо перед его носом ящерка и дракончик крепко удерживали лапками полыхающий изнутри огненный рубин. Дракончик немного подрос и светился от впитанного им колоссального выброса энергии. А ящерка, кажется, погасила остатки драконьего пламени. Содержимое пробирки почти полностью впиталось в камень, наполняя подготовленный гномом образ.

– Да уж... Ещё никогда я не творил столь стремительно и опасно. Даже не знаю, ругать тебя или нет, – сказал Хранитель магии и взял в руки ящерку, обнимающую преображённый рубин.

– Пи... – Эйпи пискнул и, спрятавшись за сундук, опасливо выглядывал оттуда.

– Ладно, маленький хулиган, считай, нам всем повезло. Смотри! Видишь, какая мощь теперь заключена в камне? Драконий огонь... Кто бы мог подумать, что такое возможно. Мы втроём невольно создали один из сильнейших артефактов этого мира.

В ладони гнома светился огромный рубин. Внутри камня извивалась фантомная ящерка из живого драконьего огня, а за ней с восторгом и изумлением наблюдали крошечный изумрудный дракончик, Хранитель магии и огненная ящерка – прототип фантома.

Нежданная встреча

Довольный Эйпи крутился на столе, заглядывая то в один драгоценный камень, то в другой. Фантомы, поселившиеся волею мастера Фёдора в рубине и изумруде, были прекрасны! В это время из мастерской доносилось неясное бормотание хозяина дома.

– Вода и Огонь. Огонь и Вода. Прекрасная пара. А что если... – Гном перебирал свои сокровища. Он с сожалением повертел в руках огромный обсидиан, хотел отложить его в сторону, но в последний момент спрятал в один из своих бездонных карманов. Камень мог впитывать магию земли, но был абсолютно непрозрачен.

– Воздух? – не выдержал и пискнул Эйпи. Неугомонному дракончику надоело любоваться фантомами. Он тихонько прокрался в мастерскую, пристроился на крышке сундука и с интересом рассматривал три камушка, отобранные гномом, – аметист, сапфир и топаз.

– Верно, малыш. Только води себя тихо, а то отправлю домой, – погрозил пальцем Фёдор, вспомнив недавние события, потом выглянул в окно и тихонько свистнул.

Через несколько секунд в мастерскую влетело несколько сильфов. Они о чём-то пошептались с Хранителем магии и выпорхнули обратно. Изумлённый Эйпи метнулся к окну следом и успел заметить, как те исчезают в кроне дуба, в котором жил гном.

Фёдор отложил в сторону сапфир и аметист, взял в руки нежно-голубой топаз, взгляделся в камень и улыбнулся. Через пару минут на его зов прилетела прекрасная принцесса сильфов. Она танцевала на топазе и светила от радости, что будет участвовать в таком важном деле.

Хранитель магии предложил принцессе крохотную чашечку чая и липовый нектар, а сам приступил к работе. Перед внутренним взором гнома возникал образ принцессы. Топаз в его ладонях засиял, а внутри камня проявился фантом прекрасной сильфиды.

Принцесса восторженно запищала и запрыгала, забыв об угощении, потом подлетела к сапфиру и легонько дунула на него, окутав на миг камень сияющим облачком. Облачко исчезло, а внутри топаза в воздушном вихре закружилась сияющая фигурка принцессы сильфов.

– Спасибо, принцесса, – поклонился ей мастер Фёдор. – Ваша помощь бесценна. К сожалению, мне пора в путь.

– Спасибо, мастер Фёдор, что взялись за это непростое дело. Мой народ пропадёт, если исчезнет магия. Где бы вы ни были, помните, что мои сильфы всегда помогут чем смогут. – Принцесса приложила ручки к сердцу и слегка поклонилась в ответ, а после выпорхнула в окно.

– Эйпи, мне пора в дорогу. Только мучают меня предчувствия, что тебе со мной будет опасно. Лети лучше домой, малыш, предупреди, что я выдвигаюсь.

– Но я хочу с вами! – обиженно пропищал дракончик.

– Прости, не могу тебя взять. – Гном аккуратно упаковал в приготовленную ранее сумку три преображённых камня. – Кажется, теперь всё готово, пора в путь.

Фёдор протянул руку погладить дракончика, но тот обиженно топнул и исчез во вспышке телепорта. Гном расстроенно вздохнул и подхватил сумку, собираясь на выход, а огненная ящерка юркнула в камин. Она будет ждать хозяина и охранять дом.

Солнце стремилось к зениту, когда гном добрался до ближайшей горы, указанной ему в качестве ориентира, и решил передохнуть пару минут, усевшись на большой валун. Нужно было определиться, какой дорогой идти дальше. Лёгкая, но долгая дорога вела вокруг горы, а тяжёлая и опасная тропа уходила в гору круто вверх.

Пока гном размышлял, камень под ним дрогнул и неожиданно провалился под землю. Фёдор едва успел сгруппироваться и удачно упасть. Перед ним в глубокой и тёмной подземной зале проявился силуэт Хранительницы пещер. Она щёлкнула пальцами, и вокруг замерцали сотни светлячков, освещая пещеру.

– Вижу, Хранитель магии, не спешишь ко мне. А тем временем мир слухами полнится. Вода, Огонь и Ветер уже дали тебе силу для борьбы со страшной напастью, что сосёт силу наших земель. Что же ты про Землю забыл? Или не считаешь её важной стихией? Хотя... Нет, молчи. Не гневи меня больше, чем есть. Чую, не забыл про магию земли, а вот про меня забыл! Дай камень, что спрячешь в кармане!

– Не гневись, Хранительница пещер. Помыслить не мог, что готова помочь мне. Да и нет у меня плана, случайно всё получилось. Да и не знаю я, как камень оживить и магией наполнить, когда он непрозрачен, – покался гном, протягивая обсидиан.

– Так и быть, помогу тебе. – Хранительница взяла обсидиан, согрела в ладонях и вдохнула в него свою магию, наполняя ею камень, так, что он засветился.

– Благодарю, о мудрая!

– Это в моих интересах. Да торопись, мастер Фёдор, пока не поздно. Я укажу короткий путь, но помни, что той дорогой, где иссыхает магия, не каждый пройдёт. Выжить тебе поможет рубин, огромной мощью наделил ты его. Смотри сюда. У тебя пара минут вступить на этот путь. Торопись!

Хранительница магии махнула рукой, и в зеркале из горного хрусталя открылся проход. Гном благодарно ей кивнул и вступил в зеркальный тёмный коридор, сжимая в руке сверкающий рубин.

Тихий вздох пещеры. Всё. Обратной дороги нет. Он огляделся. Мрачный сырой туннель тянулся вдаль, исчезая во мраке. Лишь неровное свечение ящерицы в рубине разгоняло тьму. Сердце заныло, чувствуя тяжесть обделённого магией мира.

Фёдор вздохнул и сделал первый шаг навстречу этому странному миру.

Выбора нет

Шаг, ещё шаг. Тихий неясный звук – и тишина. Фёдору казалось, что кто-то идёт следом за ним. Он прислушался. Липкое влажное ощущение чьего-то присутствия за спиной. Оглянулся. Нет никого. Только тьма клубилась, отрезая путь назад. Снова шаг. Оглянулся. Тьма надвигалась за ним, окружая и подбираясь всё ближе, постепенно скрывая тёмные зеркальные стены, пугая тем, что закроет проход вперёд. Лишь рубин в его руке отгонял тьму, освещая дорогу. Огненная ящерка внутри камня замерла, но при этом усилила своё свечение.

Нестерпимо хотелось бежать вперёд сломя голову, но гном понимал, что нельзя поддаваться панике. Вновь остановился, закрыл глаза и прислушался. Тишина давила, оглушала своей немотой. Но вдруг откуда-то издалека едва уловимо донеслись звуки свирели, журчания воды и шелеста листвы. Свирель! Невероятно.

Фёдор встрепенулся. Ощущение давления на сердце, которое возникло, когда он ступил в этот мир, слегка отпустило. Стало чуть легче. Рубин вспыхнул в руке, отправив вперёд тонкую огненную стрелку, разрезающую подступающую тьму. Гном не выдержал и бросился бежать за ней. Стрелка истончилась, угасая, но он вырвался из объятий тьмы. Звук свирели теперь звучал отчётливо.

Впереди угадывалось неясное свечение. Фёдор убрал рубин в сумку и пошёл дальше, прислушиваясь к звукам. Свирель плакала так пронзительно и грустно, что душа вторила ей.

Стены тоннеля разошлись, явив огромную пещеру. Гном увидел озеро с тёмными, почти чёрными водами. На берегу его росло огромное дерево, окружённое мертвенным свечением. На толстой и корявой ветке сидел призрачный эльф и играл на свирели. Волшебная мелодия сияющими пылинками срывалась со свирели, кружила метелью вокруг дерева, пытаясь улететь вверх и в стороны, но бессильно опадала призрачным прахом, теряя свечение.

Сердце Хранителя магии вновь сдавило. Он осознал, что видит древнего как мир энта – Хранителя портала в другие миры. Тот умирал, но, почувствовав приближение гнома, приоткрыл глаза и, казалось, заглянул в душу.

– Дозволяю, – проскрипел он и снова затих.

– Здравствуй, Хранитель портала. Здравствуй, Стерегающий, – поклонился гном.

– Здравствуй, Хранитель магии. Вижу, оправдываешь имя, которое дали тебе жители вашего мира. Знаю, куда спешил. Ведаю, кто помогал тебе. Чувствую, уже понимаешь, что магия призвала тебя на службу и сама привела сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.